

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

№ 24. 1863. Декабря 15.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ЗАСЛУГИ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВО ВРЕМЕНА САМОЗВАНЦЕВЪ.

2. ЗАСЛУГИ ПРОЧАГО ДУХОВЕНСТВА И ОСОБЕННО МОНАСТЫРЕЙ.

«Преподобные Отцы и Священники отъ
«обителѣй и отъ престоловъ отлученны
«снотомленіе подѣмлютъ и муку терпятъ...
«Но горе тѣмъ, кто сицевая творить.

Собр. гос. грам. и договор. ч II. № 207.

Много пользы государству принесли архипастыри Церкви русской; много оказали они ревности и усердія къ благу и спасенію его. Но не одни они дѣйствовали на этомъ поприщѣ: тѣмъ же духомъ пламенной ревности и любви къ отечеству отличались и всѣ другіе пастыри церкви; такое же попеченіе о спасеніи государства показало и все духовенство русское. Оно представило въ себѣ прекрасныя примѣры полной преданности законной власти и твердаго противоборства мятежникамъ. Изъ святителей того времени особенное вниманіе обращаютъ на себя: Митрополитъ Ростовскій Филаретъ, Новгородскій Исидоръ, Тверскій Архі-

епископъ Феоктистъ, Смоленскій Сергій, Суздальскій Галактионъ, Псковскій Геннадій и Коломенскій Юсифъ.

Филаретъ Митрополитъ Ростовскій явился мужемъ совѣта и опорой престола въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго. Царь нерѣдко извѣщалъ его о ходѣ военныхъ дѣйствій,¹ а Митрополитъ постоянно разсылалъ по своей и сосѣднимъ паствамъ грамоты о молитвахъ на побѣды и одолженіе самозванца (2-го) и поляковъ². Въ 1608 году отрядъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ подступилъ къ Ростову: многіе жители бѣжали отъ нихъ въ Ярославль. Но Митрополитъ не оставилъ своей паствы, хотя его умоляли объ этомъ. Онъ собралъ жителей Ростова въ соборный храмъ и убѣждалъ ихъ не предаваться врагамъ. Ободренный имъ народъ сталъ готовиться къ смерти и былъ напутствованъ святымъ причащеніемъ. Когда мятежники ворвались въ городъ и «весь выжгли и людей присѣкли»; тогда святитель Филаретъ, желая смягчить лютость враговъ ласкою, на порогъ храма встрѣтилъ ихъ съ хлѣбомъ-солью и просилъ пощады своей невинной паствѣ. Но изступленные перебили защитниковъ храма, ограбили святыню, сорвали святительскія ризы съ Митрополита, одѣли его въ изорванное польское платье и босаго свезли въ свой станъ³. Выше упомянуто было уже, какъ содѣйствовалъ онъ патриарху Гермогену при избраніи на престолъ королевича Владислава, какъ посланъ былъ къ Сигизмунду и извѣстилъ Россію о коварномъ замыслѣ польскаго короля. Сколько за

¹ Акт. Эксп. т. II. № 59.

² Тамже № 57—59, 73 и 74.

³ Акт. Эксп. т. II. № 88. Онъ былъ освобожденъ изъ плѣна отрядомъ Скопина-Шуйскаго подъ стѣнами Волоколамскаго монастыря. Ак. Ист. т. II. № 132.

эти дѣйствія, столько же и за непреклонность Митр. Филарета въ защищеніи выгодъ Россіи и ея правъ, Сигизмундъ отправилъ святителя въ Польшу и тамъ держалъ его въ тяжкомъ плѣну даже въ то время, когда сынъ Филарета Михаилъ уже царствовалъ въ Россіи. Святитель не переставалъ заботиться о благѣ отечества и въ своемъ плѣну и умолялъ сына-Царя—ни аршина земли не уступать Польшѣ за его освобожденіе. Только въ 1619 году онъ былъ возвращенъ,—и благодарная Россія торжественно выразила, какъ высоко цѣнить она его заслуги, когда встрѣчала его съ неописанною радостію и «яко владыку и благодѣтеля и промысленника въ царствующій градъ воспріяла ⁴».

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій долженъ былъ усмирять мятежный духъ своей паствы, защищаться отъ враговъ внѣшнихъ и содѣйствовать общему великому возстанію Россіи для спасенія своей свободы и независимости. По возшествіи на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго, когда большая часть Россіи предалась какому-то слѣпому оболъщенію и, оставивъ законнаго царя, преклонилась на сторону 2-го самозванца и поляковъ—и Новгородъ готовъ былъ увлечься общимъ духомъ измѣны и возстанія; но увѣщанія Митрополита успокоили новгородцевъ, такъ что они остались вѣрными царю Василю и тогда, когда Псковъ и другія сосѣднія страны измѣнили своему долгу и присягѣ. Пригласивъ къ себѣ героя Скопина-Шуйскаго, который съ небольшимъ отрядомъ безнадежно скитался въ возмущившейся странѣ, святитель ввѣрилъ ему Новгородское ополченіе, съ которымъ молодой вождь и началъ рядъ славныхъ своихъ побѣдъ. Шведы, призванные для помощи, начали опу-

⁴ Собр. гос. гр. и договор. ч. III. № 43.

стошать сѣверные предѣлы Россіи;—и противъ нихъ защищалъ свою паству новгородскій святитель, и хотя, вынужденный необходимостію и притѣсненіями враговъ—побѣдителей, долженъ былъ согласиться на ихъ условія—признать одного изъ королевичей шведскихъ избраннымъ на русскій престолъ; но въ то же время съ примѣрнымъ усердіемъ поддерживалъ святое дѣло спасенія Россіи отъ иноплемениковъ и избраніе на престолъ юнаго Михаила ⁵. Его заслуги торжественно засвидѣтельствованы самимъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; онъ писалъ къ Исидору (въ 1617 году) «а о васъ богомольцѣ нашемъ Исидорѣ Митрополитѣ слышалъ отъ истинныхъ, не ложныхъ сказателей о вашемъ благоподвизательномъ страданіи и исправительномъ словесному стаду пастырствѣ, о еже христіанскія души многаяжды, яко единъ отъ благодревнихъ подвизателей, многоболѣзненными поты и страданіи подвизалися есте» ⁶.

Въ Твери архіепископъ *Ѳеоктистъ* показалъ примѣръ удивительной твердости и успѣшной защиты города противъ враговъ. Въ 1606 году, поляки и русскіе измѣнники подступили къ Твери, чтобы и ее привлечь къ измѣнѣ. Архіепископъ собралъ и вооружилъ своихъ слугъ «боярскихъ людей архіепископя двора и приказныхъ государевыхъ людей и града Твери всѣхъ православныхъ крестьянъ» и укрѣпивъ ихъ своими увѣщаніями, съ этими «не воинскими людьми на воинскихъ много побѣду показалъ». Мятежники были разбиты; многіе изъ нихъ плѣнены и отправлены въ Москву, гдѣ «они воспріяли мечь по своимъ дѣламъ». Современники славили этотъ подвигъ тверскаго пастыря и представляли его въ примѣръ и поученіе для всего русскаго

⁵ Соб. гос. гр. и доп. ч. II. № 278. Доп. къ акт. Ист. т. I, 162, 164, 165, 166, т. I. № 3, 5, 11—15, 32, 42—44.

⁶ Собр. г. г. и дог. ч. III. № 34.

народа ⁷. Въ другой разъ въ 1608 г. Тверь, одушевленная своимъ архіепископомъ, оказала такое же безстрашное и твердое сопротивленіе врагамъ; но силы ихъ одолбли и самъ святитель Θεоктисть былъ жертвою злобы возмутителей ⁸. Суздальскій архіепископъ *Галактіонъ* не хотѣлъ признать царемъ самозванца, не смотря на то, что вся Москва уже признала его—и былъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ и скончался. *Геннадій* Псковскій всеми силами старался смирить мятежъ въ своей паствѣ и для этого посылалъ противъ бунтовщиковъ своихъ и монастырскихъ крестьянъ; но скоро и самый Псковъ, не смотря на увѣщанія святителя, возмутился противъ царя Василя Іоанновича, тогда горестъ низвела въ могилу добраго Пастыря.—*Іосифъ* Коломенскій противоборствовалъ 1-му самозванцу, утишать возстаніе и при 2-мъ, но подвергся за это бѣдствіямъ: схваченный измѣнниками, онъ былъ привязанъ къ пушкѣ и влечимъ бродягами въ ихъ станъ. Смоленскій архіепископъ *Сергій* былъ твердою опорою осажденных Смольянъ: по его внушеніямъ всѣ жители Смоленска поглялись «за домъ Пречистыя Богородицы и за Государя Царя Великаго Князя Василя Ивановича» за его крестное цѣлованіе и за все православное христіанство помереть и города не сдать и литовскому королю не поклониться ⁹. Онъ укрѣплялъ и мужественнаго воеводу *Шенина* и всѣхъ жителей къ безстрашной защитѣ отъ полчищъ польскихъ, а царя Василя Ивановича извѣщалъ о ходѣ дѣлъ подъ Смоленскомъ и о вѣрности и твердости жителей ¹⁰. Такія дѣйствія Смолен-

⁷ Акт. Эксп. т. II. № 57 и 58.

⁸ Тамже.

⁹ Ак. Ист. т. II. № 265.

¹⁰ Ак. Ист. т. II. № 264.

скаго архипастыря были полезны не для одного Смоленска; по всей Россіи вѣрные законному Государю, среди поразивших ихъ бѣдствій, по словамъ современниковъ, «тѣмъ только и утѣшались Божиємъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкаго стоятеля.... въ Смоленску Архіепископа Сергія» ¹¹. При взятіи Смоленска плѣнень былъ и доблестный пастырь и вмѣствъ съ сподвижникомъ своимъ Шейнымъ долго томился въ тяжкомъ плѣну въ Польшѣ.

Въ эти бѣдственные времена самозванцевъ и междуцарствія,—и мирныя обители иноковъ, въ теченіе вѣковъ пользовавшіяся ненарушимымъ спокойствіемъ и оказывавшія государству услуги распространеніемъ просвѣщенія и образованности между народомъ, подверглись страшнымъ бѣдствіямъ и опасностямъ и оказали русскому царству много важныхъ услугъ своими пожертвованіями, своими воинственными доблестями и особенно нравственнымъ вліаніемъ на умы народа. *Троицко-Сергіева Лавра* болѣе всѣхъ другихъ обителей русскихъ принесла въ это время пользы Россіи. Иноки ея наслѣдовали отъ основателя своей обители благородный духъ пламенной любви къ отечеству. Во времена перваго самозванца Лавра Сергіева осталась мирною; по во времена 2-го, она обращена въ крѣпость. Стѣны ея, сооруженныя еще въ царствованіе Іоанна Васильевича IV, поправлены теперь на счетъ монастырской казны. Велики были богатства Лавры; многіе годы собираемы были они отъ усердія благочестивыхъ царей и народа; но не пощадили иноки своихъ сокровищъ во времена бѣдствій отечества и съ усердіемъ дѣлились ими съ государствомъ и въ ко-

¹¹ Ак. Эксп. т. II. № 188.

роткое время истожили казну монастырскую, оставшись только при неоскудѣвающемъ богатствѣ — благочестіи и любви къ отечеству. Въ самомъ началѣ царствованія Василія Іоанновича, когда война съ полчищами самозванца и съ Польшею была неизбѣжна, а въ казнѣ государственной оказывалось слишкомъ немного средствъ къ ней, Лавра пожертвовала для государства 18,000 рублей; во время своей тяжкой осады она опять предложила царю, что могла — 2,000 рублей; въ то же время она содержала на свой счетъ и тѣхъ, которые пришли для ея защиты, и тѣхъ, которые въ ней искали защиты ¹². Польскія войска, грабившія и разорявшія окрестности Москвы, рѣшились овладѣть и святою Лаврой, желая воспользоваться и богатствами ея и выгоднымъ положеніемъ мѣстнымъ. Подъ предводительствомъ гетмана Сапѣги и наѣздника Лисовскаго, они подошли къ ней въ сентябрѣ 1608 года; хотѣли взять приступомъ, но встрѣтили самый мужественный отпоръ; думали овладѣть ею посредствомъ продолжительной и изнурительной осады, — но не могли ослабить твердости осажденныхъ, ни истощить монастырскихъ запасовъ. — Тяжкая осада, трудная, но вмѣстѣ и славная для монастыря, продолжалась 16-ть мѣсяцевъ, — и во все это время 30,000 поляковъ не могли побѣдить 2,500 человекъ защитниковъ Лавры, между которыми находились престарѣлые иноки, способные болѣе къ дѣламъ благочестія, чѣмъ къ оружію, и монастырскіе слуги, оторванные отъ мирныхъ занятій земледѣльческихъ къ дѣламъ воинскимъ. Эта горсть воиновъ терпѣла всѣ возможныя лишенія, подвергалась жестокимъ болѣзнямъ; не смотря на это не только мужественно защищалась отъ

¹² Ак. Пст. т. II. № 240.

нападеній враговъ, но и сама безетрашно нападала на неприятелей въ ихъ собственномъ станѣ и тревожила ихъ частыми вылазками. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ осажденные сдѣлали болѣе 40 вылазокъ ¹³, не смотря на то, что каждая изъ нихъ стоила Лаврѣ потери нѣсколькихъ чело-вѣкъ.— Во-все время осады иноки не только питали своими запасами всѣхъ находившихся въ Лаврѣ, но даже платили жалованье ратнымъ людямъ изъ монастырской казны. Когда истощилась казна монастырская, стали собирать съ братіи деньги на уплату жалованья, наконецъ стали даже занимать; пищу для всѣхъ осадныхъ людей приготовляли также братія. И не только отправляли эти работы, но и «на стѣнахъ крѣпости ночь и день безпрестанно жили и по вся ночи стерегли съ осадными людьми и съ слугами ровно» ¹⁴.

И другіе русскіе монастыри подверглись нападенію враговъ и защищались также мужественно, хотя и не всѣ съ такимъ успѣхомъ. *Монастырь Кирилловскій* (близъ Бѣлоозера) въ прежніе годы «пропитывавшій многія страны въ гладныя времена» ¹⁵, въ страшные годы смуть отъ самозванцевъ и междуцарствія явился не только корми-лемъ, но и защитникомъ всего Бѣлоозерскаго края. Твердо укрѣпленный, снабженный всѣми запасами, онъ сдѣлался непреодолимую крѣпостію, страшною для враговъ и измѣнниковъ. Всѣ усилія ихъ—взять его твердою остались

¹³ Въ одномъ современномъ актѣ перечисляются поденно эти вылазки и насчитано ихъ 41; но ихъ было болѣе, потому что актъ прерывается на самомъ счетѣ и конца не имѣетъ. Актъ этотъ найденъ Г. Соловьевымъ въ Швеціи. См. Ак. Ист. т. II. № 181.

¹⁴ Ак. Ист. т. II. № 240.

¹⁵ Ак. Ист. т. I. № 204.

тщетными: 5 лѣтъ они держали его въ осаду,— и ничего не могли сдѣлать, потому что, по мѣрѣ того, какъ стѣны монастыря разгромялись отъ усилій осаждающихъ, внутри ихъ трудами иноковъ и монастырскою казною воздвигались другія, болѣе крѣпкія ¹⁶. Во все время осады всѣ издержки на борьбу съ непріятелями, на возведеніе укрѣпленій, на жалованье ратнымъ людямъ производились изъ монастырской казны, которая оскудѣла наконецъ до того, что приходилось давать жалованье «займуя и того заемнаго долгу заплатить было печѣмъ» ¹⁷. Но кромѣ того, что обитель преподобнаго Кирилла сама такъ «твердо за чудотворцевы мощи стояла и ворами и воровской смутѣ не вѣрила;» — она «и по городамъ окрѣпленія писала» и, по свидѣтельству самаго правительства, «многія мѣста укрѣпила» ¹⁸. Даже по изгнаніи поляковъ изъ Москвы и изъ Россіи она оставалась на сѣверѣ мѣстомъ опоры для русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ тамъ противъ казацкихъ шаекъ, которыя разбойничали въ предѣлахъ новгородскихъ.—*Соловецкій монастырь* издревле былъ самою твердою крѣпостію на Бѣломъ морѣ. По поводу несогласій съ шведами, при царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ, онъ еще болѣе укрѣпленъ на монастырскія деньги ¹⁹. Въ 1591 г. въ сентябрѣ приходили къ нему шведы, но были разбиты и прогнаны; нанесли однакожъ монастырю немало вреда разореніемъ его волостей ²⁰. Въмѣстѣ съ началомъ войнъ съ Польшею и самозванцами начались новыя воинскія при-

¹⁶ Акт. Эксп. т. III. № 45.

¹⁷ Акт. Эксп. т. III. № 45.

¹⁸ Акт. Эксп. т. III. № 138.

¹⁹ Акт. Эксп. т. I. № 301.

²⁰ Акт. Эксп. т. I. № 355.

готовленія и въ обители Соловецкой: но враги до нея не доходили. Поэтому обитель могла въ то время помогать преимущественно своею казною,—и она жертвовала ею такъ усердно, что не щадила даже дорогихъ сосудовъ и ихъ отсыдала къ войску «давати всякимъ служимымъ людемъ на жалованье» ²¹. Другіе монастыри дѣлали не меньшія пожертвованія, соотвѣтственно своимъ средствамъ: примѣромъ усердія ихъ въ пожертвованіяхъ можетъ служить слѣдующій поступокъ Вологодскаго Спасе-Ирлуцкаго монастыря. Отправляя къ царскому войску всю наличную монастырскую казну, братія собрали и отъ себя, что могли, и препровождая свое пожертваніе, въ грамотѣ къ царю Василию Ивановичу писали: «Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, пожалуй Государь, вели тѣ деньги въ свою государеву казну взяти. Царь Государь смилуйся!» ²².

Тѣ изъ монастырей, которые не могли защититься отъ враговъ, какъ Лавра, какъ монастыри Кирилловскій и Соловецкій, подверглись страшнымъ бѣдствіямъ. Они терпѣли разореніе частію отъ огромныхъ издержекъ на ратные сборы, потому что должны были защищаться собственными средствами, частію и отъ войскъ, которыя были присылаемы для ихъ защиты, (войска эти безъ милосердія грабили монастырское добро); а больше всего отъ поляковъ и измѣнниковъ, которые, кромѣ того что обирали все цѣнное въ монастыряхъ, не уважая и святыни храмовъ Божиихъ,

²¹ Ар. Эксп. т. П. № 144 и 145. Всего Соловецкимъ монастыремъ было отослано къ царю Василию Іоанновичу 5548 рублей «да 150 ефимковъ» да ложка серебряная.

²² Ар. Эксп. т. П. № 160.

еще мучили бѣдныхъ иноковъ страшными пытками, принуждая указывать скрытыя монастырскія сокровища. Такъ пострадали монастыри: Балаамскій, Волоколамскій, Угличскій, Алексѣевскій, Вологодскій Спасо-Прилуцкій, Карельскій (при устьѣ Двины), Песоцкій, Свѣжскій-Богородицкій, Муромскій-Благовѣщенскій, Вожеозерскій, Костромскій Ипатьевскій, Саввинъ-Сторожевскій, Ярославскій-Спасскій, Галичскій-Симоновскій, Плесскій-Николаевскій, Тихвинскій, Коневскій и многіе другіе ²³.

Но важнѣйшая заслуга русскихъ монастырей состоитъ въ томъ, что они продолжали великое дѣло спасенія отечества, начатое патриархомъ Гермогеномъ. И на этомъ поприщѣ болѣе нсѣхъ монастырей принесла пользы Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Во время самой осады духовныя власти Лавры «всякихъ людей на истину приводили и отъ вражьей прелести изимали». Изъ осажденныхъ врагами монастырскихъ стѣнъ разсылались увѣщательныя грамоты къ сосѣднимъ жителямъ, увлеченнымъ измѣнниками ²⁴. Эти грамоты производили то, что заблуждавшій народъ, «узнавъ свой грѣхъ, обращался къ Богу и Государю вины свои приносилъ; вездѣ литовскихъ людей захватывалъ, а иныхъ и побивалъ». Но особенно важно было дѣйствіе этихъ грамотъ послѣ снятія осады. Въ это время славный архимандритъ Троицкій Діонисій и келарь Авраміи явились самыми доблестными и усердными поборниками спасенія

²³ Ак. Эксп. т. П. № 68, 168 т. Ш. №№ 15, 41, 47, 69, 75, 86, 96, 103 Ак. Ист. т. П. № 137, 343, 347. т. Ш. № 76, 79. Дополн. къ Ак. Ист. т. I. № 142, 143, 152, 168, 170—174, 232. т. П. № 26, 27, 77, 59, 30.

²⁴ Ак. Ист. т. П. № 213.

отечества. Сохранились до нашего времени ихъ трогательныя увѣщанія, въ которыхъ они, изобразивъ въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ бѣдствія отечества, убѣждали всѣхъ сыновъ Россіи сжалиться «надъ видимою общою смертною погибелію» и единодушно возстать и собраться для спасенія отечества. «Бога ради, умоляли они, положите подвигъ своего страданія, чтобъ вамъ всему общему народу быти въ соединеніи и стати обще за одно противъ предателей христіанскихъ и богоотступниковъ, противъ вѣчныхъ враговъ креста Христова—польскихъ и литовскихъ людей ²⁵.

Услышала вся Россія этотъ вождельный призывъ къ оружію за вѣру и отечество: ополченія русскихъ городовъ подошли къ Москвѣ и начали осаждать враговъ, заключившихся въ ней. Но и здѣсь оказалась необходимою помощь Діонисія и Авраамія: несогласія между вождями умирились ихъ христіанскими внушеніями ²⁶, ослабѣвавшее мужество укрѣплялось ихъ ободреніями, недостатокъ казны на жалованье ратнымъ людямъ восполнялся сокровищами монастырскими и церковными. Наконецъ враги выбиты изъ Москвы,—и Россія спасена!

Но чтобы умиротворить ее, взволнованную десятилѣтними мятежами и войнами, уврачевать раны ея, надлежало поскорѣе дать ей отца въ самодержавномъ царѣ. Объ этомъ говорили Діонисій и Авраамій еще до освобожденія Москвы ²⁷; это стали внушать тотчасъ послѣ благодаренія Богу за избавленіе отъ враговъ и напомнили всему государству, въ комъ указывалъ спасеніе отъ бѣдствій блаженный патріархъ Гермогенъ. Всѣ единогласно признали

²⁵ Собр. Гос. гр. и догов. ч. II. № 275.

²⁶ Ак. Эксп. т. II. № 219.

²⁷ Тамже № 202.

это указаніемъ самаго Бога и избрали на царство Русское
Михаила ²⁸.

Прот. Н. Думитрашко.

ТАЙНА ПЕРВОРОДНАГО ГРѢХА.

УЧЕНІЕ О ЧЕЛОВѢКѢ.

(Окончаніе.)

Кто въ умѣ своемъ сомнѣвается въ тайнѣ паденія, тотъ никогда ясно не пойметъ человѣческой жизни въ отношеніяхъ физіологическомъ, нравственномъ и общественномъ. Вся сущность заблужденій системъ и ошибочныхъ теорій о природѣ человѣка, порожденныхъ философіей и ученіемъ противу—христіанскимъ, въ томъ и состоитъ, что въ нихъ на человѣка смотрятъ не какъ на существо падшее, но какъ на существо похожее на другія творенія природы, въ состояніи совершенно нормальномъ. Отсюда необходимо ученіе о человѣкѣ выйдетъ ложное, вытекающее изъ источника ложнаго, и вѣчно кружащееся въ кругѣ неразрѣши-

²⁸ Онъ находился въ Костромѣ. Отъ Великаго Земскаго Совѣта отправлено было къ нему посольство—просить его о принятіи державы Русской. Членами этого посольства были слѣдующія лица: Феодоритъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, Архимандритъ Чудова монастыря, Троицко-Сергіева монастыря геларъ Авраамій, Архимандритъ Новоспасскій, Архимандритъ Сионовскій, Благовѣщенскій Протопопъ, Архангельскій Протопопъ, Ключарь собора, Николы Зарайскаго Протопопъ; потомъ Бояре и Стольники и стряпчіе и проч.—Собр. Гос. Грам. и догов. ч. III. № 6-й. Успѣхъ этого посольства зависѣлъ единственно отъ духовенства. Тамъ же № 10.

ныхъ противорѣчій. Напротивъ, пусть ученіе о человѣкѣ исходитъ изъ основанія тайны паденія, — и все будетъ понятно, все объяснится, и этотъ таинственный догматъ о первобытномъ паденіи сдѣлается для науки свѣтиломъ, освѣщающимъ всего человѣка.

Три науки непосредственно разсуждаютъ о человѣкѣ: наука о человѣкѣ физическомъ, наука о человѣкѣ нравственномъ и наука о человѣкѣ общественномъ. Тайна паденія есть великое свѣтило, освѣщающее ученіе о человѣкѣ въ этомъ тряскомъ отношеніи.

И во первыхъ, есть наука, имѣющая своимъ непосредственнымъ предметомъ тѣло, — медицина. Догматъ о первородномъ грѣхѣ, проливая на эту науку свой свѣтъ, предохраняетъ ее отъ двухъ наибольшихъ уклоненій. Ученіе о грѣхѣ первородномъ есть прежде всего и главнымъ образомъ ученіе духовное; и хотя первородное зло передается намъ путемъ рожденія, какъ наслѣдіе нашихъ прародителей, тайна грѣха первороднаго скрыта однако-жъ въ глубинѣ души, — это тайна души, лишеной своего достоинства и первобытнаго совершенства. Кто вѣритъ въ первородный грѣхъ, — допускаетъ душу, то есть часть человѣка по существу своему невещественную, и чрезъ то навсегда избѣгаетъ величайшей пронасти медицинской науки — матеріализма.

Врачъ, приближающійся къ постели, на которой болѣзнь держитъ своего узника, можетъ до нѣкоторой степени дѣйствовать независимо отъ духовной жизни страждущаго; но какъ онъ могъ бы не обращать вниманія на его душу, то есть на жизнь духовную? Знать, есть ли человѣкъ только органическая матерія, или же онъ имѣетъ и душу невещественную, — это, кажется, первый вопросъ, который должна рѣшить наука, желающая хотя бы только

физически имѣть дѣло съ этимъ дивнымъ страдальцемъ, называемымъ человѣкомъ. Научный матеріализмъ есть въ медицинѣ основное заблужденіе и корень всѣхъ другихъ заблужденій. Никогда не позволю я касаться моего тѣла человѣку, который дерзко отвергаетъ душу. Наука, не вѣрующая въ духъ, радикально ошибается въ томъ, что касается самаго основанія моей жизни. Она замѣчаетъ во мнѣ лишь то, что видитъ глазъ или чего касается рука; но я знаю, что въ моей жизни больной ли или здоровой, то, что всего больше значить, что составляетъ во мнѣ гармонию называемую здоровьемъ, или нестроеніе именуемое болѣзнію, не можетъ быть видимымъ, оно собственно и есть то, чего вы не только видѣть, но и объяснить не въ состояніи. Отвергаю, не обинуясь, этотъ медицинскій матеріализмъ, это грубое ученіе объ организмѣ человѣческомъ, которое видитъ только поврежденія тѣлесныя и которое, всецѣло опираясь на однихъ лишь органахъ чувствъ, не въ силахъ, по замѣчанію одного извѣстнаго врача, подняться до высшихъ причинъ, дающихъ истинное понятіе о болѣзняхъ и сообщающихъ тайну истиннаго лѣченія.

Чтожь такое собственно и жизнь человѣческая если не тѣснѣйшее, глубочайшее и неразрывное соединеніе и взаимодѣйствіе матеріи и духа? Что такое человѣкъ, здоровый ли или больной, если не непрерывное дѣйствіе и воздѣйствіе души на тѣло и тѣла на душу? А въ состояніи обыкновенной болѣзни, что такое эта печальная тайна жизни, если не отраженіе въ тѣлѣ ранъ душевныхъ и въ душѣ ранъ тѣлесныхъ? Отсюда, какимъ образомъ разумно и научно можно понять попеченіе о тѣлѣ при совершенномъ забвеніи о душѣ? Какимъ-же образомъ, въ виду такой живой дѣйствительности, которая сама по себѣ осуждаетъ

материалистическое учение, мы еще хладнокровно смотрим на то, что среди нас укореняется эта позорная система, в силу которой медицина отвергает самую высшую часть человека, тогда как очевидно для всякаго здраваго разсудка, даже самаго простаго, что есть тысячи болѣзней, въ которыхъ страдаетъ тѣло, но которыхъ дѣйствительная причина скрывается не въ организмѣ, но въ самой глубинѣ души? Врачи! Ты желаешь облегчить мое тѣло, а въ душу мою не вступишь? Говоришь, что когда ты вскрывалъ человѣческій трупъ, то, при всемъ твоёмъ стараніи, ты не могъ поймать души концемъ твоего скальпеля (анатомическаго ножа), и отсюда вывелъ, что моя жизнь есть только матерія? Прочь отъ меня!... иди, поищи себѣ такихъ, которые на столько сами себя презираютъ, что отреклись отъ всякаго достоинства человѣческой жизни; я не хочу, чтобы ты обходился со мной какъ съ животнымъ. Хотя-бы твоя наука пособила моему тѣлу, безъ всякаго отношенія къ душѣ, я еще-бы ей сказалъ: иди прочь, ты не признаешь моего достоинства, не уважаешь величія жизни! Твоя матеріальная медицина не только есть смерть для науки, но и униженіе для человека, съ которымъ обходится какъ съ низкою матеріей; она есть униженіе человечества, отданнаго подобно скотамъ на позоръ твоихъ опытовъ!

Есть другое уклоненіе медицинской науки, которое основывается на ближайшемъ еще отрицаніи паденія. Ученіе о первородномъ грѣхѣ не только есть ученіе о душѣ и тѣлѣ, но и о человекѣ павшемъ и въ самомъ тѣлѣ своемъ носящемъ страшное отраженіе паденія, постигшаго душу. Здѣсь самое большее заблужденіе медицины, даже не совсѣмъ матеріальной, состоитъ въ томъ, что она не понима-

сть этой живой тайны противурчія въ человѣкѣ, которая изъ жизни нашей дѣлаетъ страшную борьбу и вражду тѣла и духа, — борьбу тѣмъ болѣе усиливающуюся, чѣмъ болѣе мы стараемся установить въ себѣ потерянное равновѣсіе. Христіанство въ одномъ словѣ даетъ врачебной наукѣ ключъ къ этой глубокой тайнѣ, которая равно освѣщаетъ какъ глубину духа, такъ и сокровенныя глубины человѣческаго тѣла. Какое-бы ни было ваше исповѣданіе вѣры, вѣруете-ли или нѣтъ въ домытъ паденія, коль скоро вы приближаетесь къ человѣку для осмотра его ранъ, вы становитесь предъ существомъ, которое вамъ кажется жертвою глубокаго разстройства. Кто только иначе смотритъ на этого путника распростертаго на дорогѣ жизни, изъязвленнаго и обагренаго кровію, ожидающаго сердобольнаго вниманія самарянина, тотъ не знаетъ человѣка и не достоинъ прикоснуться къ его ранамъ.

Само тѣло человѣческое, хотя-бы оно еще мало чувствовало дыханіе жизни и встрѣчу съ міромъ, почти вездѣ въ глазахъ науки носитъ признаки испорченности, заставляющей ее призадуматься. Господа, скажите мнѣ, развѣ вы не были на одномъ изъ тѣхъ собраній человѣческихъ немощей, гдѣ всѣ болѣзни, постигающія тѣло человѣка, сталкиваются между собою и представляютъ видъ человѣчества израненнаго отъ ногъ до верха главы? А если видѣли всѣ эти раны, все это безобразіе, — и отчего не выразиться прямо? — всю эту срамоту, которой само тѣло служить и зрѣлищемъ и дѣятелемъ и жертвою, то не спросили-ль вы самихъ себя въ болѣзненномъ остолбенѣніи: Для чего всѣ эти раны, всѣ эти увѣчья, все это немощное безобразіе жизни? Что же это за дивное существо, что само дѣлается убійцею собственной жизни, которое противъ своей души обраща-

еть всѣ порывы тѣла, и гнететь тѣло всѣми мерзостями душевными? Что за страшная загадка для васъ, въ особенностяхъ, которые съ свѣтильникомъ науки присматриваетесь къ этимъ тайнамъ позора и съ сосудомъ либо съ рецептомъ въ рукахъ приходите осязать и врачевать рапы?

Вы, которымъ Богъ довѣрилъ врачеваніе тѣлъ, такъ точно какъ намъ ввѣрилъ врачеваніе душъ, внимайте: Богъ повелѣлъ намъ почитать васъ, потому что мы въ васъ нуждаемся, — и мы отдаемъ вамъ должную честь. Но почему же вы не уважаете въ человѣкѣ великой тайны Божіей? Зачѣмъ презираете догматъ, освѣщающій вашу науку свѣтомъ, брошеннымъ на всего человѣка? Какое-жъ ваше религіозное *вѣрую*, какое ваше философское исповѣдываніе вѣры? Вѣдь разумъ-же вашъ не въ силахъ самъ собою объяснить всѣ эти тайны немощи тѣмъ, что природа человѣческая такова, каковою Богъ долженъ былъ создать ее? А коль скоро это такъ, то отчего же не допускаете вы, какъ первоначальной причины всѣхъ язвъ жизни, той начальной язвы первобытнаго паденія, которою объясняются всѣ прочія? Развѣ вамъ кажется иначе, — что Богъ могъ создать эту природу такую какъ она есть, съ зародышемъ всѣхъ тѣхъ болѣзней и даже всего того позора, одинъ видъ котораго смущаетъ ваше сердце и приводитъ въ затрудненіе самую даже науку вашу? Да, что вамъ мѣшаетъ вмѣстѣ съ нами признать, что природа эта, до такой степени немощная, сдѣлалась такою единственно чрезъ преступленіе человеческое?

Но нѣтъ, медицина противу-христіанская не хочетъ здѣсь ничего ни видѣть ни слышать. Она думаетъ обходиться съ человѣкомъ какъ съ существомъ находящимся въ нормальномъ состояніи и часто смотритъ на него какъ на органи-

ческую матерію. Нерѣдко случалось, что она, вмѣсто того чтобы въ здоровой душѣ видѣть тайну здоровья тѣлеснаго, содѣйствовала нравственной испорченности, чтобы достигнуть поправленія физическаго здоровья. Позоръ такой наукѣ, дввойнѣ нечеловѣческой! Я долженъ здѣсь сказать это во имя апостольской свободы. Я оглашаю съ высоты этой кафедры пагубу медицины матеріалистической и безвѣрной. Вмѣсто того, чтобы въ усиліяхъ самой души искать истинаго врачеванія тѣла, какъ жертвы страшныхъ нападеній отъ индуду, она входитъ въ постыдное соучастіе съ самыми извращенными наклонностями; адски побирается испорченными чувствами; и подъ предлогомъ здоровья дѣйствуетъ противъ святости чистоты, тогда какъ опытъ ясно доказалъ, что дѣвственность души есть одинъ изъ несомнѣнныхъ зачатковъ красоты тѣла и его энергій, и напротивъ, распутство почти всегда для тѣхъ, кого оно коснется, служитъ жгучимъ одѣяніемъ и какъ отравленное платье пожиралетъ и отравляетъ даже геркулесовы!

Не одну только науку, непосредственно занимающуюся тѣломъ, освѣщаетъ тайна паденія; она проливаетъ свой свѣтъ и на науку разсуждающую о душѣ, то есть науку о нравственности. Незнаніе либо отрицаніе тайны первороднаго грѣха есть большой недостатокъ и порокъ для нравственности чисто человѣческой. Оставивъ въ сторонѣ времена прошедшія, пересмотрите разнообразіе системъ, измышленныхъ современными моралистами относительно распредѣленія человѣческихъ поступковъ и созданія практической науки обходиться съ душою; всѣ онѣ имѣютъ одно общее заблужденіе, которое составляетъ ихъ немощь: невѣдѣніе или отрицаніе паденія. Между открытіями человѣческой мудрости вижу прежде всего нравственность фурьеристовъ со-

всѣми системами около ней вращающимися и идущими вслѣдъ за вдохновенностію ея начала, — нравственность, основаніемъ которой служить гармонія въ человѣкѣ: нравственность новая, ведущая человечество посреди благоуханія и цвѣтовъ къ добродѣтели безъ усилій, къ геройству или мужеству ничего не стоящему; нравственность пайболѣе безнравственная, освящающая распутство и безстыдство. О-бокъ нравственности фурьеристовъ имѣемъ нравственность позитивистовъ, — чудную нравственность, которая кладетъ дѣйствія на мѣстѣ основаній, которая терпитъ все, что есть, которая въ сферѣ обязанностей запрещаетъ непреложное и безотносительное — нравственность неслыханная, которой послѣднимъ словомъ будетъ также отрицаніе нравственности, а необходимымъ слѣдствіемъ — подрывъ и разрушеніе всякой добродѣтели. За нравственностію фурьеристовъ и позитивистовъ слѣдуетъ, съ безконечно-разнообразными отбѣнками, нравственность эпикурейская, полагающая добродѣтель не въ удержаніи страстей, но въ умѣреніи желаній. Не мсти очень, если въ тебѣ есть страсть мщенія; не гнѣвайся слишкомъ, если у тебя страсть гнѣва; между сдержанностію страстей и угожденіемъ имъ отыщи разумную средину: это нравственность пріятная; желаніе свое она сосредоточиваетъ на этомъ легкомъ идеалѣ: въ злѣ непереступай мѣры, — нравственность угодливая и низкая, потому что подвигъ основываетъ не на управленіи страстями, но на одномъ задерживаніи ихъ, чтобы онѣ не овладѣли всецѣло человекомъ.

Наконецъ есть нравственность гораздо болѣе приличная, которая признаетъ, до нѣкоторой степени, необходимость борьбы и старается поставить въ основаніе законность торжества надъ чувственностію, страстями и наклонностями, —

это нравственность спиритуалистовъ, усиливающаяся отнять первенство даже у христіанства. Но нравственность эта на самомъ дѣлѣ оказывается также слабою и недостаточною; не видитъ она всей глубины человѣка, не понимаетъ всей полноты его обязанностей, не чувствуетъ того сопротивленія, которое вооружаетъ ложь противъ истины, зло противъ добра, человѣка противъ Бога. Словомъ, не знаетъ она тайны паденія, и отсюда, не понимая человѣка, она не имѣетъ силы изложить полноту, безстрастіе и непреложность его обязанностей. Да, какъ хотите, а философы, самыя даже способнѣйшіе и съ наилучшими намѣреніями, сами собой не дойдутъ до созданія нравственности дѣйствительной и истинно-благодѣтельной. Ихъ величіе сіяетъ только въ сферѣ отвлеченности и въ области идеальной. Но коль скоро нужно коснуться человѣка, управлять, руководить имъ, подчинить его вліянію мудрости, въ нихъ оказывается только немощь, безсиліе и бесплодность. Всѣ они, не смотря на проявленія доброй воли, на чрезвычайныя способности, всѣ болѣе или менѣе приходятъ къ одному результату, — къ нравственности ужасно самовольной, вовсе не вліяющей на страсти и неспособной управлять ими. Откуда-же выходитъ эта слабость, эта немощь, эта бесплодность человѣческой нравственности? Отъ-чего это? Отъ того, что наука о нравственности, такъ-же какъ и медицина, выходитъ изъ ложнаго основанія, смотритъ на душу человѣческую какъ-бы она была теперь въ нормальномъ состояніи, — стало быть, она не знаетъ человѣка или, по крайней мѣрѣ, не вполне понимаетъ верховный законъ его жизни.

Что-же это за верховный законъ жизни, незнаніе коего или несовершенное пониманіе навсегда дѣлаетъ ложною науку, занимающуюся управленіемъ души? Великій законъ

этотъ проявляется какъ въ глубинѣ святыни вашей совѣсти, такъ равно и на полѣ битвы вашихъ живыхъ членовъ; этотъ законъ—есть законъ борьбы духа и тѣла, ветхаго человека съ новымъ,—жалкая и непрестанная борьба человека съ самимъ собою. Здѣсь то, и только здѣсь, говорю вамъ, есть ключъ къ душѣ человѣческой и тайна жизни! Кто не знаетъ этой тайны, такъ много объясняющей, и этаго ключа, которымъ открывается столько тайнъ, тому не достаетъ первѣйшаго основанія, необходимо нужнаго, чтобы говорить человеку о добродѣтели, о подвигѣ, о мужествѣ. Что такое добродѣтель? Борьба съ самимъ собою. Что такое подвигъ? Борьба съ самимъ собою. Героизмъ? Еще борьба, но только возвышенная до высочайшей степени. Какъ! скажете, нужна борьба, чтобы быть героемъ, подвижникомъ, добродѣтельнымъ,—почему? Вы спрашиваете меня? А потому, что человекъ—падшій, человекъ—весь во зли, потому что человекъ тяготеетъ къ злу; потому что человекъ стоитъ на краю пропасти и можетъ достигнуть высоты идеала, добродѣтели только подъ условіемъ победы и торжества надъ всеми препятствіями, то есть торжества надъ самимъ собою.

Итакъ если хотите знать, въ чемъ состоитъ преимущество христіанскихъ моралистовъ предъ всеми другими, то имѣйте въ виду, что во всякой наукѣ, имѣющей предметомъ своимъ руководить человѣческою жизнію, они исходятъ изъ точки паденія и уничиженія человека. Они знаютъ, что борьба есть законъ всякой жизни и неизбежное условіе всякой добродѣтели. Да, моралисты христіанскіе болѣе всякихъ другихъ понимаютъ значеніе этой борьбы, и если Богъ къ высотѣ ихъ ученія придастъ имъ еще славу святости, тогда они имѣютъ объ этой борьбѣ понятіе совершеннѣйшее

и глубочайшее; искушенные въ собственномъ противодѣйствіи влекущей силѣ зла, они знаютъ и чувствуютъ ее болѣе, и потому служатъ для людей самыми способными и достойнѣйшими проводниками ученія объ истинной благочестивой жизни. Они-то самые лучшіе теоретики добродѣтели и совершеннѣйшіе врачи душъ, потому что болѣе всякихъ другихъ понимаютъ и выполняютъ противудѣйствіе добра въ отношеніи къ злу и изъ глубины собственной души выводятъ наружу чудеса добродѣтели, подвиговъ и мужества.

Наконецъ есть третья наука, на которую тайна паденія проливаетъ наиболѣе свѣта,—это наука, имѣющая предметомъ своимъ устройство общества, наука объ обществѣ. Безъ знанія о паденіи человѣка наука эта, не смотря на всѣ силы ума и искусства, никогда nebudeтъ вѣрною; потому что великія стихіи жизни общественной можно хорошо понять только при томъ свѣтѣ, который проливаетъ тайна паденія. Правда, что знакомство съ этой тайной само по себѣ еще не даетъ того, что мы называемъ искусствомъ правленія; за то оно открываетъ глубокую пружину и коренное основаніе добрыхъ распоряженій; не даетъ искусства политическаго, за то указываетъ ему истинную опору. Давая государственному мужу всецѣлое понятіе объ общественной единицѣ, оно сообщаетъ ему въ высшей степени то что, я назву здѣсь великимъ политическимъ смысломъ. Оно даетъ понять, что въ обществѣ, также какъ и въ человѣкѣ, развитіе совершается и поддерживается противудѣйствіемъ добраго злomu; убиваетъ то пагубное для современной науки мнѣніе, будто искусство управленія состоитъ въ уравниваніи добра и зла.

Чтобы хорошо править людьми, нужно ихъ хорошо знать; а кто не понимаетъ того, что вслѣдствіе первороднаго раз-

стройства, великія стремленія человѣческой жизни сами по себѣ увлекаютъ къ лжи, къ нестройности, къ пропасти, подобно тому какъ рѣки, вслѣдствіе покатости своего русла, стремятся къ морю, тотъ же имѣетъ и не можетъ имѣть полнаго знакомства съ человѣкомъ общественнымъ. Не безызвѣстно быть можетъ вамъ, что человѣкъ, со времени своего существованія, всегда ищетъ на землѣ осуществленія истины и добра, но исторія вѣдъ васъ, а внутри васъ, быть можетъ, само сердце вѣщаетъ вамъ, что этаго нѣтъ, что человѣкъ боится истины, и потому что боится добра. Правда, человѣкъ не имѣетъ удовольствія во лжи для самой лжи, равно и не ищетъ злаго ради самаго зла; но страсти, первобытнымъ паденіемъ обращенныя къ своей конечной цѣли, увлекаютъ человѣка въ ту насильственную противуположность, по которой онъ часто не находитъ истину, добро, людей, даже Бога. Стоитъ забыть объ этомъ великомъ фактѣ въ человѣческой жизни, — и вы никогда не сумѣете управлять людьми, никогда не дойдете до общественнаго распорядка человѣческихъ силъ, то есть до искусства управленія въ истинномъ значеніи, если не будете знать въ виду этаго радикальнаго переворота, какъ въ отраженіи первобытнаго паденія.

Если когда Божія и человѣческая воля возвысится въ васъ, господа, на верхъ общественной ступени, попробуйте, не обращая вниманія на эту великую тайну человечества, осуществить до соотвѣтственной совершенству степени эти три предмета, которые вмѣстѣ составляютъ гармонію, порядокъ и общественное величіе, — попробуйте осуществить свободу, равенство, братство. Никогда не достигнете до этаго; можете дойти развѣ до насмѣшки надъ свободностію, до равенства кажущагося, до братства самолюбиваго, иной онъ вамъ

Вы хотите осуществить между людьми правленіе истинной свободы. Вы правы, потому что все мы жаждемъ свободы, то есть доставленія всемъ и каждому возможности къ развитію всякой энергіи въ достиженіи истины и исполненіи добра; да, мы все желаемъ такой свободы, — она есть истинное право чловѣка, есть опора законовъ общественныхъ, конечная цѣль для обществъ. О, если-бы Богъ благоволилъ, чтобы мы видѣли ее все болѣе и болѣе возрастающею среди чловѣчества! Но развѣ вы не знаете, что во глубинѣхъ природы чловѣческой таится постоянный и всеобщій заговоръ противъ свободы? Развѣ не знаете тѣхъ деспотическихъ наклонностей, которые кажется лишь выжидаютъ минуты, въ которую-бы можно было ухватить за горло общество, попать все законы и убить всякую свободу, подобно тѣмъ разбойникамъ, что ждутъ прохожаго на пути? Какъ-же тотъ пойметъ тайну управленія людьми, какъ можетъ льстить себя надеждой, что онъ съумѣетъ сдѣлать гражданъ свободными, кто не обращаетъ вниманія на дѣйствительное состояніе чловѣка? Что-жъ это за недоразумѣніе — желать управлять людьми, подобно тому какъ Богъ — ангелами, и, давая имъ свободу, забывать или легко-вѣрно смотрѣть на то, что такъ вѣчно противудѣйствуетъ свободѣ?

Вы хотите среди чловѣчества осуществить господство истиннаго равенства, — и здѣсь вы правы. Потому что если есть ложное равенство, то есть равенство и истинное; если есть равенство гибельное, то есть равенство спасительное. Есть общность правъ, въ которой все мы сталкиваемся, и есть совокупность обязанностей, которымъ мы равно подчиняемся и которыя тяготеютъ надъ всеми. Такого-то равенства истинно-спасительнаго и истинно-общественнаго

желаемъ и всѣ мы равно его домогаемся. Но имѣйте въ виду, прошу васъ, вотъ что: это великое желаніе равенства, проникающее весь міръ, вырывающееся изъ всѣхъ сердець человѣческихъ, неужели есть голосъ человѣка свободнаго и добраго, желающаго себѣ равнаго мѣста подъ однимъ и тѣмъ-же солнцемъ свободы, подъ защитою однихъ и тѣхъ-же самыхъ законовъ? Быть можетъ это голосъ деспотическихъ наклонностей, стремящихся къ верховной власти, для скорѣйшаго достиженія которой они шумно домогаются ея и неистово гоняются за уродливимъ равенствомъ? Быть можетъ, это тоже самое наущеніе, что въ сердца нашихъ прародителей произвело первое возмущеніе, — *будете яко божи*? Если не знаете или кажется незнающими этаго другаго противурчія общественнаго, то спрашиваю васъ, какимъ образомъ достигнете того, чтобы между людьми царствовало истинное равенство? *Ибо я отъ ожестивъ Ангелъ въ*

Говорите, наконецъ, что вы желаете видѣть исполненіе на землѣ царства истиннаго братолюбія. Мы всѣ этаго жаждемъ. Пусть пребываетъ между нами это сладостное и святое братство, пусть господствуетъ оно среди насъ, пусть изливается оно на всѣхъ христіанъ изъ сердца Господа нашего І. Христа, — нашего общаго Брата, изъ сердца Бога — нашего общаго Отца, изъ сердца Церкви — нашей общей Матери. Мы — братья, чего-же больше мы можемъ требовать, если не взаимнаго изліянія сердець въ приливъ и отливъ взаимной любви и добрыхъ дѣлъ. Что-же мѣшаетъ намъ увеличивать счастье каждаго счастьемъ всѣхъ, садиться вмѣстѣ и радостно за общую трапезу братскихъ утѣшеній? Хотите знать, что намъ мѣшаетъ? Это та глубочайшая рана, которая оставлена въ сердцахъ человѣческомъ первобытнымъ паденіемъ; это — тотъ червь вѣчно грызущій вся-

кое братство, желающее утвердить здѣсь на землѣ свое господство, за которымъ вѣчно гонятся, но никогда не понимаютъ;—это эгоизмъ, страшный эгоизмъ, который вы принуждены постоянно видѣть въ зависти, ненависти, въ похотѣннѣяхъ и противу-общественныхъ притѣсненнѣяхъ, хотя бы даже вы и не думали искать отдаленной причины этого въ тайнѣ паденнѣя. Можете-ли вы послѣ этого надѣяться такъ устроить общество, чтобы оно казалось составленнымъ изъ однихъ авелей, коль скоро вы замѣчаете, по извѣстнымъ движеннѣямъ и по дикимъ голосамъ, выходящимъ изъ извѣстныхъ устъ, что для убнѣйства авелей вездѣ найдутся каины? Отчего-жъ вы не принимаете въ расчетъ этой страшной дѣйствительности, которая показывается скрытою въ тѣни прежде тѣмъ раскроется во всемъ свѣтѣ фактовъ? Какъ же вы будете проводить царство братства? Боюсь, чтобы вы, увлеченные общественною наукою, презирающею жизнь человѣческую, вмѣсто того чтобы достигнуть истинно братскаго общества, не зашли въ царство кроваваго братоубнѣйства!

Какъ только я намекнулъ о Каинѣ, вспомнилъ и Авеля. Пусть катастрофа, вызванная этими двумя именами, и такъ еще близкая къ первобытному паденнѣю, научитъ васъ и просвѣтитъ; вы видите здѣсь-же при колыбели нашей крови брата, братскою-же рукою пролитую,—научитесь-же, въ голось этой-же самой крови, истиннѣ паденнѣя человѣческаго и пусть это паденнѣе прольетъ для васъ свѣтъ, который освѣтитъ всѣ глубины и всѣ тайны человѣка.

Перев. В. Гр.

НАРОДНЫЕ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ ВЪ 1863 ГОДУ.

(Журнальныя замѣтки.)

(Окончаніе.)

Первое мѣсто между народными газетами, по дешевизнѣ и по содержанію, безспорно принадлежит газетѣ *Мірское Слово* *. Эта газета выходитъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна ей съ пересылкою 1 р. с. Изданіе очень опрятное, даже можно сказать красивое, если взять во вниманіе дешевизну

* Между народными журналами, на первомъ даже планѣ, нужно бы было поставить наши духовные журналы. *Православіе*, уясненію котораго и сознательному усвоенію народомъ, между прочимъ, служатъ духовные журналы, и *народность* русская неотдѣлимы другъ отъ друга; слѣд., русскій православный журналъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и журналъ народный. Но указывать здѣсь, что духовные наши журналы представляютъ для народнаго развитія и образованія, мы не беремъ. Это могло бы составить особенный, самостоятельный предметъ изслѣдованія. Мы позволимъ только себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ по поводу изданія епархіальныхъ вѣдомостей, которыя, по нашему личному мнѣнію, современемъ будутъ имѣть весьма важное значеніе въ народной жизни не только той епархіи, въ которой издаются, но и вообще для цѣлой страны. Когда, съ развитіемъ и образованіемъ народа, сознательно почувствуется всею необходимостью въ мѣстномъ органѣ общественнаго мнѣнія, когда дружно соединятся все, пока теперь косо смотрящіе другъ на друга, разные сословія, тогда духовенство, относительно образованнѣйшій классъ народа, съ своимъ готовымъ уже органомъ будетъ лучшимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей народныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть возможность, больше чѣмъ какойнибудь другой органъ, указывать мѣры и средства къ удовлетворенію этихъ нуждъ и потребностей. Епархіальныя вѣдомости имѣютъ и теперь все задатки къ этому, т. е. быть лучшимъ выразителемъ народныхъ нуждъ и указателемъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Никто ближе и лучше не можетъ знать народа, какъ сельское духовенство и—не скажемъ—никто не способенѣе, но никому такъ несподручно быть выразителемъ и истолкователемъ народныхъ думъ, желаній и стремленій; и никто не имѣетъ больше возможности направлять на истинную дорогу все безоз-

газеты. На заглавномъ листѣ довольно хорошая вишѣтка*, изображающая на первомъ планѣ группу людей слушающихъ чтеца, и нѣкоторыя сцены изъ сельской жизни — козовицу, жатву и проч.

Содержаніемъ своимъ *Мирское Слово* приближается нѣсколько къ тому идеалу, который можно представлять себѣ, разсуждая о томъ, каковы должны быть журналы и

натѣльно существующія и бродящія въ народѣ идеи, какъ сельское духовенство. Отсюда отчасти понятно уже, какое важное значеніе можетъ имѣть журналъ, издаваемый епархіальнымъ духовенствомъ. Всякій другой журналъ, — съ претензіями быть носителемъ ходячихъ въ народѣ идей и предлагающей свои мѣры къ удовлетворенію различныхъ народныхъ потребностей, — какъ бы ни былъ онъ серьезень и добросовѣстенъ, составляетъ достояніе одного литературнаго, или пожалуй политическаго кружка, не можетъ представить несомнѣннаго ручательства въ томъ, что воззрѣніе его принадлежитъ именно народу, а не сотрудникамъ его, и что все предлагаемое для народа принимается послѣднимъ, какъ пригодное и полезное ему. Съ другой стороны, какъ бы ни было велико число дѣятелей этого кружка, оно не можетъ и въ половину равняться съ числомъ непосредственныхъ и постоянныхъ сотрудниковъ епархіальныхъ вѣдомостей, именно сельскихъ священниковъ, которые, по своему образованію и положенію въ приходѣ, имѣютъ всѣ средства доставлять для мѣстной своей газеты, наилучшіе, серьезные и самые добросовѣстные матеріалы. Но все это пока — въ будущемъ, а теперь можно только предложить сельскому духовенству не такъ робко относиться къ новому для него дѣлу — сотрудничеству своей мѣстной газеты. Пока очень немного мы встрѣчаемъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ статей, корреспонденцій и пр., принадлежащихъ сельскому духовенству. Но это, надѣмся, скоро переимѣнится. — Кромѣ сельскаго и городскаго духовенства, духовныя вѣдомости каждой епархіи, когда онѣ вездѣ будутъ издаваться, могутъ имѣть въ виду, не менѣе 20-ти человекъ самыхъ полезныхъ и серь-

* Вишѣткою называется небольшой гравированный или рѣзанный на деревѣ рисунокъ на полѣ книгъ, на заглавномъ листѣ, у прописныхъ буквъ, въ началѣ и въ концѣ главъ, или въ текстѣ. Названіе произошло отъ франц. слова *Vignettes* — виноградныя вѣтки, ибо рисункомъ такихъ вѣтокъ часто украшали поля рукописей. См. Настольн. Словарь Ф. Толля. Выпускъ третій.

газеты, предназначенные для народного чтения *. Тутъ есть статьи первѣе всего имѣющія современный интересъ. Какъ и во всѣхъ другихъ газетахъ, въ Мирскомъ Слово помѣщаются сначала *свѣдѣнія государственныя*, различныя распоряженія правительства, указы, манифесты и пр., разные извѣстія изъ губерній, преимущественно касающіяся народа и его жизни; но, какъ видно, редація этому отдѣлу въ своемъ журналѣ не придаетъ исключительнаго зна-

* Народный журналъ долженъ отличаться отъ другихъ учено-литературныхъ и политическихъ газетъ и журналовъ многими свойствами, выисненіе которыхъ было бы здѣсь неумѣста. Можно только указать здѣсь на одно изъ нихъ, именно: чтобъ содержаніе народной газеты, имѣя современный интересъ, не теряло своего значенія, и впоследствии эта же газета могла бы быть книгою для чтенія. Обыкновенныя газеты, имѣя интересъ минуты, по прочтеніи сдаются въ архивъ, или просто уничтожаются, но народная газета должна оставаться для чтенія на долго, если не навсегда.

езныхъ для себя дѣятелей, именно наставниковъ семинарій и духовныхъ училищъ. Къ сожалѣнію, теперь еще тоже невидно *особенно* участія этихъ лицъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются: два—три имени насчиташь, да и обочтешься, между тѣмъ какъ отъ семинарскихъ преподавателей епарх. журналъ могъ бы имѣть значительное число самыхъ интересныхъ статей по разнымъ предметамъ, составляющимъ спеціальность большинства изъ нихъ. Популярныя статьи напр. по догматическому, нравственному, обличительному богословію, каноникѣ, литургикѣ и др. наукамъ съ большимъ интересомъ прочитались бы не только духовенствомъ, но и другими грамотными лицами. Не говоря о томъ, что такого рода дѣятельность могла бы быть полезна для наставниковъ семинаріи и въ матеріальномъ отношеніи, мы хотѣли бы поставить здѣсь на видъ хоть то, что литературно дѣятельностью на пользу мѣстнаго духовенства—своихъ бывшихъ воспитанниковъ, и по выходѣ послѣднихъ изъ семинарій, продолжалась бы взаимная, тѣсная нравственная связь между воспитателями и воспитанниками,—связь которая начавшись въ школѣ, должна продолжаться въ жизни. Тогда бы, можетъ быть, и сельское духовенство возымѣло больше бодрости и ревности къ взаимному обсужденію и рѣшенію своихъ дѣлъ.

ченія и помѣщаетъ только распоряженія и извѣстія самыя важныя.

Главное вниманіе редакціи, какъ кажется, обращено на статьи, скажемъ такъ, *поучительныя*. Въ первой своей статьѣ, — въ поздравленіи съ новымъ годомъ, — редакторъ говоритъ, что *Мірское Слово* «печатается, чтобъ было посыланамъ что читать, да изъ чего уму — разуму поучиться». И вотъ съ первыхъ же номеровъ *Мірскаго Слова* печатаются бесѣды св. Тихона Воронежскаго, Инокентія, бывшаго херсонскаго архіепископа и протоіерея Путятина. Редакція, какъ видно, сознательно приступила къ дѣлу и значительную долю своего вниманія посвятила религіозно-нравственному воспитанію народа, что, какъ пельзя больше совпадаетъ и съ требованіями народа, который во всякомъ печатномъ словѣ преимущественно ищетъ божественнаго и святаго. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на статьяхъ религіозно-нравственныхъ, каковы напр. статьи: «Богъ и Царь», «Богъ есть любовь», «Во всякомъ званіи можно спастись», «О десяти заповѣдяхъ» и др. Переходимъ къ указанію другихъ статей, которыя все одна другой интереснѣе и сельскимъ грамотникомъ прочитались бы съ большимъ интересомъ и пользою, еслибъ только попались ему подъ руки. Тутъ онъ вычиталъ бы для себя нѣкоторыя свѣдѣнія историческія, географическія, хозяйственныя, народнобытовыя и т. д.

Какъ введеніе къ статьямъ историческаго содержанія въ *Мірскомъ Словѣ* (№ 3) напечатана статья подъ заглавіемъ: *Народъ долженъ знать исторію своей земли*. Авторъ, не мудрствуя, прямо говоритъ, что многія изъ читателей слышали, что русское государство уже прожило тысячу лѣтъ, и что потому случаю поставленъ памятникъ въ Новгородѣ.

Многіе это слышали и видѣли, но многіе ли знаютъ, какими путями дошла Россія до той степени силы, на которой мы ее теперь видимъ? Знаютъ только не многіе обучавшіяся въ училищахъ; а для тѣхъ которые обучались только дома грамотѣ и слѣдовательно не знаютъ этого, авторъ и хочетъ разказать вкратцѣ про важнѣйшія происшествія, случившіяся въ Россіи въ эти тысячу лѣтъ. «А когда нашъ простой народъ запомнитъ эти главныя происшествія, то мы имъ, продолжаемъ далѣе авторъ, разкажемъ подробнѣе, и прибавимъ то, о чемъ еще не говорили какъ о не главномъ». Какъ нельзя болѣе естественно таково изложеніе исторіи! Лучшіе педагоги въ школахъ считаютъ такое преподаваніе исторіи самымъ удобнѣмъ и естественнѣмъ. Важнѣйшія событія въ русской исторіи, по словамъ автора, слѣдующія семь: 1) Крещеніе русскаго народа. 2) Покореніе Россіи Татарами. 3) Освобожденіе ея изъ подъ власти Татаръ. 4) Появленіе самозванцевъ. 5) Воцареніе дома Романовыхъ. 6) Царствованіе Петра I, и 7) Царствованіе Александра I-го. О каждомъ изъ этихъ событій авторъ въ этой же статьѣ говоритъ самымъ короткимъ образомъ, языкомъ яснымъ, понятнымъ и вразумительнымъ, такъ что автора и легко пойметъ всякій, и по прочтеніи его зтати въ умъ читателя останется если не подробное, то отчетливое представленіе о томъ, что было на Руси.—Вѣрная своему слову редакція, черезъ нѣсколько номеровъ, помѣстила болѣе подробную статью подъ заглавіемъ: *Крещеніе Руси*, въ которой словами преп. Нестора, лѣтописца печерскаго, разказано это замѣчательнѣйшее событіе изъ русской исторіи и жизни. Какъ на довольно дѣльный историческій разказъ для народнаго чтенія можно указать еще на статью *Императоръ Петръ*

1-й «Чтобъ перечислить всѣ дѣла Петра I-го и хотя по немногу сказать о каждомъ, пришлось бы, говорить авторъ этой статьи, написать большую книгу,—книги такія есть, а потому я назову только самые главнѣйшіе подвиги его царствованія». И за тѣмъ въ короткихъ чертахъ рассказываетъ жизнь великаго преобразователя Россіи, вотъ напр., «Петръ былъ очень красивъ собою, чрезвычайно высокаго роста, болѣе 2 ар. 11 верш.; силу имѣлъ богатырекую,—онъ свертывалъ серебряную тарелку, какъ листъ бумаги, во время сильнаго вѣтра останавливалъ крыло мельницы на всемъ его ходу, равно могъ легко остановить за колесо повозку съ быстро бѣжавшей лошадыю. Одѣвался весьма просто, на головѣ носилъ бархатный картузь или поярковую шляпу, на себѣ кафтанъ изъ толстаго сукна, шерстяные чулки и башмаки съ толстою подошвою, а зимою сапоги изъ оленьей кожи; и только весьма рѣдко въ торжественные дни, или при приѣмѣ иностранныхъ посланниковъ,—одѣвался пышно и богато. Ходилъ больше пѣшкомъ, и вообще очень скоро, вставалъ лѣтомъ и зимою въ 3 часа и ложился въ 10, обѣдалъ въ 12, и послѣ отдыхалъ часъ или два. За столомъ его бывали самыя простыя кушанья—щи, каша, студень, ветчина и жареная утка. Былъ чрезвычайно бережливъ, часто говаривалъ, что ему мотать не изъ чего, заслуженнаго жалованья не много, а въ доходахъ государственныхъ онъ долженъ отдать отчетъ Богу. И дѣйствительно, въ сравненіи съ другими государями того времени, Петръ былъ очень не богатъ: ему принадлежало въ новгородской губерніи 900 съ небольшимъ душъ, доходами съ которыхъ онъ и долженъ былъ покрывать всѣ свои издержки. Въ новоустроенномъ своемъ Петербургѣ онъ жилъ какъ отецъ среди семьи своей; у многихъ крестилъ

дѣтей, пировалъ на сватьбахъ, ходилъ за гробомъ, запросто заходилъ выпить рюмку водки, и если заставалъ что хозяева объдають, то садился и самъ съ ними,» и т. д. все въ томъ же духѣ и тонѣ рассказана вкратцѣ вся жизнь Петра Великаго.

Сообщеніе простому народу здравыхъ свѣдѣній о землѣ составляетъ важнѣйшій предметъ литературы, предназначаемой для народнаго чтенія. Ложныя и суевѣрныя понятія о землѣ, которыхъ такъ много у нашего народа, могутъ быть искоренены только наукою и распространеніемъ между грамотнымъ народомъ популярныхъ сочиненій объ этомъ предметѣ. *Мирское Слово* и въ этомъ отношеніи поняло задачу изданія, назначаемаго для народа. Въ первыхъ же номерахъ этой газеты, мы встрѣчаемъ въ полномъ смыслѣ прекрасныя популярныя статьи *О Землѣ, На чѣмъ стоитъ земля и стоитъ ли она?* Въ первой изъ нихъ авторъ сначала выясняетъ географическіе термины, объясняетъ что такое экваторъ, полюсы, материкъ, глобусъ, ландкарты и пр. и тутъ же сообщаетъ читателю: что 1) земля кругла, какъ шаръ; 2) что она у полюсовъ приплюснута; 3) что она у экватора приподнята; 4) что на земномъ шарѣ воды вчетверо больше чѣмъ суши; все это сказано коротко, но выяснено самымъ нагляднымъ и понятнымъ образомъ; и за тѣмъ авторъ представляетъ прекрасную характеристику, сначала экваторіальныхъ странъ, а потомъ полярныхъ. Не можемъ удержаться, чтобъ не привести хоть по нѣскольку строкъ изъ того и другаго описанія. Изобразивши природу жаркихъ странъ самыми яркими картинами, описавши тамошнюю растительность, птицъ, гадовъ и звѣрей, авторъ говоритъ: «Въ жаркихъ странахъ все не по нашему: если поднимется гроза, то это—какъ

преставленіе свѣта; громъ гремитъ ужасно, молнія сверкаетъ, сверкаетъ безпрерывно нѣсколько минутъ сряду, глаза такъ и слѣпнуть, буря въ лежъ кладеть большія полосы лѣсовъ, сламываетъ или съ корнемъ вырываетъ огромныя деревья и гнетъ и крутитъ ихъ, какъ перья; въ это время человѣку устоять на ногахъ невозможно; поскорѣ ложись ужъ на землю, а то схватитъ тебя, завертитъ и броситъ куда нибудь въ пропасть, или такъ ударитъ объ камень, что тутъ же духъ вонъ. И въ домѣ бѣда: дома тамъ иногда строятъ изъ стростнику и не плотно, чтобъ воздухъ продуваль постоянно; этакіе дома сносить совсѣмъ; если же они построены изъ бревенъ или камней, то срываетъ крыша и отрываетъ ставни. Да и запирайся въ нихъ во время грозы хорошенько, а то отъ этакой страсти и тревоги кинутся къ тебѣ въ двери насѣкомыя, разные гады, лягушки, ящерицы и змѣи, и набьется ихъ видимо невидимо». Нужно бы переписать всю статью, чтобъ показать интересъ ея. Вотъ еще отрывокъ изъ описанія полярныхъ странъ. »Морозы тамъ стоятъ такіе, что и сказать нельзя, одѣваются въ двойные мѣховыя сапоги, въ двойныя мѣховыя шубы, шапки и рукавицы, лице покрываютъ мѣховыми наличниками, прорѣзывая отверстія только для глазъ и рта, и при всемъ этомъ едва могутъ согрѣваться на открытомъ воздухѣ; дышать безпокойно; воздухъ, при дыханіи, такъ и рѣжетъ грудь. Собранныя и ссыпанныя вмѣстѣ голубика,* сало, масло, мясо смерзаются, какъ камень; чтобы приготовить изъ нихъ кушанье, надобно ихъ разрубать топоромъ; а когда кушанье приготовлено, то, когда надоб-

* Голубика—кустарникъ, произрастающій въ холодныхъ странахъ,—производитъ ягоды, которыя ѣдятся сырыми и изъ которыхъ въ Сибири курятъ вино. См. Наст. Сл. Ф. Тодля Вып. IV.

но его вѣтъ на открытомъ воздухѣ, вѣшь не снимая съ огня, прямо изъ кипящаго котла, да поскорѣй носи ко рту, а то на ложкѣ замерзнетъ,» или вотъ въ другомъ мѣстѣ: «жутко жить человѣку въ этихъ краяхъ; а живутъ: сложать избу изъ камней, земли, моха, какихъ нибудь прутьевъ, по кроютъ кожами, большею частью, морскихъ звѣрей, обложать льдомъ, обсыплютъ снѣгомъ, и день и ночь въ избѣ у нихъ горитъ въ большой каменной мискѣ какой нибудь жиръ и нагрѣваетъ жилье. Кормятся рыбой, мясомъ, саломъ, жиромъ морскихъ звѣрей и птицъ, и живутъ нечисто, грязно, стараясь только какъ нибудь спастись отъ мороза и голода. Они совсѣмъ ничему не учатся, даже грамотѣ не знаютъ, не имѣютъ понятія о томъ, кто былъ Иисусъ Христосъ и какъ Онъ велѣлъ жить людямъ, живутъ бѣдные, какъ звѣри какіе нибудь.» Въ другой географической статьѣ: *На чемъ стоитъ земля и стоитъ ли она*, сначала говорится объ извѣстномъ въ народѣ суевѣріи, что *земля стоитъ на трехъ китахъ*, и объясняется, что земля ни на четъ не держится, а что Богъ далъ солнцу и землѣ *притягательную силу*; отъ взаимнаго притягиванія земли къ солнцу и солнца къ землѣ, земля и держится и никуда не падаетъ. Если бы, говоритъ авторъ, земля не тянула къ себѣ солнца, то солнце притянуло бы ее къ себѣ и она тогда соединилась бы съ солнцемъ, или какъ нибудь разрушилась бы, и Богъ знаетъ, чтобы съ нею тогда случилось. Послѣ этого авторъ доказываетъ, что земля не стоитъ на одномъ мѣстѣ, и объясняетъ происхожденіе дня, ночи, и время года.—Какъ на самую интересную статью въ *Мірсколзъ Словѣ* можно указать на статью *о томъ, какъ живутъ крестьяне въ Германіи*. Послѣ самаго яснаго опредѣленія, что такое Германія и описанія морска-

го путешествія изъ Петербурга въ Германію, авторъ вотъ какъ, между прочимъ, описываетъ жизнь германскихъ крестьянъ, очень часто поставляя въ параллель ее съ жизнью нашихъ крестьянъ. «Живутъ они т. е. германскіе крестьяне, говорится въ этой статьѣ, совсѣмъ не по нашему: посмотрѣть на нѣмецкую деревню, такъ это — маленькій городокъ: улицы вымощены камнемъ, чтобы грязи небыло; дома построены все изъ камня и глины, или изъ дерева и глиною обмазаны; крыты черепицей; это — и крѣпко, не скоро портится, и отъ дождя и отъ огня хорошо; домовъ ничѣмъ не обгораживаютъ; значить, дворовъ у нихъ нѣтъ; а телѣги, колеса, бочки, или что нибудь другое этакое лежатъ и стоятъ въ большомъ порядкѣ тутъ же, подлѣ дома. Домики не большіе, вездѣ расположены вотъ какъ: сперва будто наши маленькія сѣни; на одну, большую частію, помнится, на правую сторону — маленькая комнатка, гдѣ обѣдаютъ и принимаютъ чужихъ; подлѣ нея, маленькая кухонька, гдѣ стрипаютъ кушанье и всегда съ плитой, какъ у насъ въ городскихъ или, въ деревняхъ, въ господскихъ домахъ; изъ кухни дверь прямо въ сарай къ коровамъ, и въ стойло къ лошадямъ. Съ другой стороны маленькихъ сѣней — смотря по семейству — одна комнатка, или нѣсколько ихъ для сна. Для всякаго кровать и постель — тюфякъ, набитый или шерстью, или конскимъ волосомъ, или сѣномъ; на немъ простыня и одѣяло; въ головахъ пуховыя подушки; на полу и лавкахъ никто не валяется; да и лавокъ тамъ нѣтъ, а все стулья деревянные или плетеные. Бѣлье постельное т. е. простыни, мѣняются черезъ недѣлю, или черезъ полторы.»

Поговоривши за тѣмъ о нѣмецкой опрятности не только въ отношеніи къ себѣ, но и къ рабочимъ животнымъ, авторъ доставляетъ на видъ, что такая жизнь нѣмцевъ не есть

слѣдствіе богатства и зажитности, потому что нѣмецкій крестьянинъ бѣднѣ нашего, и представляетъ далѣе примѣръ трудовой бѣдности, въ лицѣ одной нѣмки, которая, не имѣя чѣмъ прокормить себя и дѣтей своихъ, не просила однако милостыни и не хотѣла взять отъ автора предложенной ей милостыни. Хотя нѣмцы очень много пьютъ, особенно пиво, и хотя авторъ видѣлъ множество народу въ нѣмецкихъ харчевняхъ, въ пивныхъ лавочкахъ, въ кабакахъ, но не слышалъ тамъ нигдѣ, никогда отвратительнаго сквернословія, ругательства, похабства. А отъ чего это? спрашиваетъ авторъ самъ себя. «Оттого, что тамъ всякій учится, всякій обязанъ посылать своихъ дѣтей въ школу, и мальчиковъ и дѣвочекъ все равно; и учатся не даромъ, а платятъ деньги. Если кто скажетъ, что бѣденъ и не можетъ платить, то узнаютъ въ точности правду ли онъ говорить: когда правду, ну—позволятъ дѣтямъ его учиться даромъ; если нѣтъ—заставятъ. Только ужъ даромъ ли или за деньги, дѣти ходятъ въ школу, а мать и отецъ смотри, чтобъ они ходили туда аккуратно и приготовляли уроки хорошенько, не то плати штрафъ. Разумѣется въ школы дурному не научатъ, а скорѣе отъ дурнаго отъучатъ. Вотъ они съ малолѣтства узнаютъ, что надобно знать человѣку, и о Богѣ, и о небѣ, и о землѣ, и обо всемъ что на землѣ есть, и что человѣкъ долженъ дѣлать и какъ вести себя, приучаются ко всякимъ порядкамъ и къ умнымъ разговорамъ. Отъ этого, у кого у нихъ не спроси о Божьей Матери, объ Иисусѣ Христѣ, объ Апостолахъ и о другихъ святыхъ людяхъ—всякій знаетъ, какъ они жили, чему учили, что намъ велѣли дѣлать и своими примѣромъ показали. Даже мальчики и дѣвочки это знаютъ. У нихъ начинаютъ пріобщаться въ 15 или 16 лѣтъ. Такъ это установлено по

ихъ закону, по ихъ вѣрѣ. И тому, кто не знаетъ заповѣдей, «Вѣрую,» божественныхъ молитвъ, священной исторіи, т. е. того, что говорится въ Библии, не даютъ и причастья.» Поговоривши затѣмъ о нѣмецкой честности, которая даже вошла въ пословицу, и показавши какъ нѣмцы ведутъ свое хозяйство, какъ въздѣлываютъ и удобряютъ землю, авторъ заканчиваетъ свою статью замѣчаніемъ, что нѣмцы достигли всего, что есть у нихъ хорошаго, черезъ науку: «На все у нихъ есть книги, на все ученѣе.» «Наука великое дѣло; ею все хорошее устроивается. И у насъ были такіе крестьяне, которые черезъ науку далеко пошли.» И вслѣдъ затѣмъ перечисляетъ имена извѣстныхъ русскихъ знаменитостей, вышедшихъ изъ крестьянства. Въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ представлена біографія *Кольцова*. Въ другихъ номерахъ описаніе жизни *Сльпушкина*, простаго крестьянина, писавшаго хорошіе стихи и *Кулибина*—самоучки механика. Нельзя пройти молчаніемъ также замѣчательныхъ статей подъ заглавіемъ: *Изъ народнаго быта*, принадлежащихъ *простолюдину И. Звьреву*. Въ этихъ статьяхъ, написанныхъ въ разговорной формѣ, какъ извѣстно, самой удобной для изложенія спорныхъ предметовъ, трактуется о вѣдмахъ, оборотняхъ, о кладахъ, о встрѣчѣ съ священникомъ, объ осинѣ, на которой Іуда повѣсился, о чаѣ, кофе, табакѣ, крысахъ и т. д., вообще обо всемъ, съ чѣмъ въ простомъ народѣ соединяются суевѣрные понятія и предразсудки и представляются дѣльныя опроверженія ихъ.

Мы довольно долго остановились на *Мірскомъ Словѣ*, хотя показали содержаніе далеко не всѣхъ даже замѣчательнейшихъ статей. Перечислимъ хотя заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ: *Беседа объ удобреніи земли*, *о сѣяніи травы*, употребляемой въ кормъ скотины, какъ дѣлаютъ бумагу и пе-

чатаяютъ книги и газеты, Языкъ животныхъ, Правила для сохраненія здоровья, О леченіи дѣтскихъ болѣзней домашними средствами, Новыя азбуки, и пр. и пр. Если и въ слѣдующемъ году *Мірское Слово* будетъ издаваться также умно и дѣльно, то въ нашей литературѣ десяткомъ или двумя станетъ больше статей, которыя смѣло можно будетъ дать въ руки народу.*

Послѣ *Мірскаго Слова*, по дешевизнѣ, занимаетъ мѣсто *Народная Газета*, далеко уступающая однако *Мірскому Слову* своимъ содержаніемъ. Годовая цѣна ей за 50 номеровъ 2 р. с.; за дешевизну еще можно поблагодарить издателя, если не брать во вниманіе, что дается за 2 рубля. Для читателей, не имѣвшихъ случая видѣть и читать *Народную Газету* и хорошо знакомыхъ съ Губернскими вѣдомостями, можно дать нѣкоторое понятіе о первой если сказать, что она содержаніемъ своимъ отчасти походитъ на послѣднія, съ тѣмъ только различіемъ, что въ Губернскихъ вѣдомостяхъ печатаются иногда извѣстія, имѣющія чисто мѣстный интересъ, тогда какъ въ *Народной Газетѣ* каждый почти номеръ ея большею частію наполняется разными официальными извѣстіями и событіями, имѣющими общій все-россійскій интересъ. Сказавши это одно, мы однако не исчерпали-бы еще всего содержанія, правду сказать, очень не глубокаго, *Народной Газеты*. Въ ней иногда поднимаются весьма важные вопросы, напр. объ артели, объ улучшеніи быта торговыхъ мальчиковъ, о злоупотребленіяхъ

* При № 19 *Мірскаго Слова* приложено объявленіе объ изданіи г. В. Бажановымъ, редакторомъ *Мірскаго Слова*, газеты *Русь*; если и послѣдняя газета подъ редакціей г. Бажанова сохранитъ тотъ же духъ и направленіе, который мы отчасти могли замѣтить въ *Мірскомъ "Словѣ"*, то газету *Русь* можно напередъ смѣло рекомендовать читателямъ.

по опекунскимъ дѣламъ, о нашей русской благотворительности и нѣкоторые другіе вопросы общественнаго благоустройства; но всѣ эти вопросы, какъ мы сказали, поднимаются только; но для газеты, которую съ интересомъ читалъ бы простой народъ, нужны толковые и ясные *отвѣты* на вопросы жизни, а самые то вопросы пусть поднимаются и предлагаются для разрѣшенія въ газетахъ и журналахъ, читаемыхъ людьми, отъ которыхъ можетъ зависеть рѣшеніе этихъ вопросовъ. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* молится русскій народъ ежедневно Богу; а эту *насущную* пищу для его ума, сердца и физической жизни, все касающееся его сегодняшнихъ, текущихъ потребностей и нуждъ, и необходимо имѣть постоянно въ виду писателямъ, взявшимъ на себя нелегкій трудъ, просвѣщать и учить народъ своими писаніями. Правда, редакція Народной Газеты, объясняясь съ читателемъ, какъ она понимаетъ слово *народъ*, высказалась, что это слово она понимаетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Н. Г. назначается не для той только части народа, которая обыкновенно называется народомъ или простонародьемъ, а вообще для всего русскаго народа. Но расширивши, такимъ образомъ, свою задачу, редакція, какъ и слѣдовало ожидать, не могла удовлетворить ни одной части народа, назначаясь для *всѣхъ*, не пригодилась *никому*. Одна часть народа, имѣя много другихъ газетъ, политическихъ, учено-литературныхъ, официальныхъ и неофициальныхъ, не нуждается въ газетѣ, подобной той, какую издаетъ г. Кушнеревъ; а другая часть, хотя и сильно нуждается въ хорошей, дешевой газетѣ, тоже не станетъ читать *Народной Газеты*, потому что найдетъ въ ней много для себя ненужнаго, непонятнаго и очень мало пригоднаго.

Не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь выписки изъ *Народной Газеты*: это-бы только расширило и безъ того длинную статью нашу. Замѣтимъ только еще, что неизвѣстно, будетъ-ли *Народная Газета* издаваться въ слѣдующемъ году: редація въ одномъ номерѣ замѣтила, что подписчиковъ очень немного, и, въ видахъ увеличенія ихъ, приняла къ себѣ въ сотрудничество *Сверчка*,* (см. приложение къ 38 Нар. Газ.); но рассчитывать г. Кушпереву на новыхъ подписчиковъ нечего, хотя-бы онъ взялъ къ себѣ въ сотрудники всѣхъ насѣкомыхъ. Никто не пожалѣетъ, если и прекратится это изданіе.

«Каждому хочется и нужно бываетъ знать, что дѣлается на свѣтѣ, въ Россіи и въ чужихъ земляхъ; каждый любитъ почитать, послушать занимательный рассказъ или повѣсть; каждый съ удовольствіемъ смотритъ на красивую картину, на портреты знаменитыхъ людей, на вѣрное изображеніе далекихъ предметов—городовъ, храмовъ, дворцовъ и другихъ замѣчательныхъ зданій. Все это и пріятно и полезно; но газеты, книги и особенно картины у насъ вообще такъ дороги, что небогатые люди часто должны отказываться себѣ въ удовольствіи пользоваться ими.» Такъ начинается свою бесѣду съ читателями своими издатель *Воскреснаго Досуга*, и высказанной имъ въ такихъ простыхъ и короткихъ словахъ нуждѣ взялся онъ, по возможности, удовлетворить изданіемъ дешевой *народной иллюстраціи*.

Уже оканчивается годъ, какъ мы каждую недѣлю полу-

* Пусть не подумаетъ читатель, что это псевдонимъ какого нибудь сотрудника народной газеты; нѣтъ,—это настоящій сверчокъ. Въ народной газетѣ представленъ даже портретъ его... И такимъ средствомъ хотятъ привлечь вниманіе подписчиковъ!..

чаемъ *Воскресный Досуѣ* въ видѣ тетради въ 16 страницъ, украшенной на многихъ страницахъ картинами, и кромѣ того съ одною большою картиною въ приложеніи къ каждому выпуску. Въ каждомъ номерѣ газеты мы получали самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось въ продолженіи года на Руси, въ Польшѣ и за границей, и кромѣ того имѣли возможность пріобрѣсть нѣсколько свѣдѣній о природѣ, о небѣ и землѣ, водѣ и воздухѣ, обычаяхъ и общественныхъ учрежденіяхъ другихъ народовъ. И всѣ эти полезныя удовольствія получены нами за 3 р. с.

Сколько намъ извѣстно, еще нигдѣ не было писано о полезной дѣятельности издателя *Воскреснаго Досуѣ*. Большія газеты и толстыя журналы не удостоили доселѣ своихъ вниманіемъ дѣльной и въ послѣднее время довольно распространенной газеты. Тѣмъ пріятнѣе для насъ сказать нѣсколько короткихъ словъ по поводу изданія *Воскреснаго Досуѣ* и о немъ самомъ.

Дѣльныя иллюстрированныя, т. е. украшенныя картинами, газеты, книги съ рисунками и даже однѣ хорошія картины, могутъ быть весьма полезны въ дѣлѣ духовнаго развитія народа, развивая съ одной стороны эстетическое его чувство, а съ другой—служа лучшимъ и легчайшимъ средствомъ къ усвоенію познаній всякаго рода. Ученіе посредствомъ картинъ считается нѣкоторыми педагогами однимъ изъ лучшихъ первоначальныхъ средствъ нагляднаго обученія и имѣетъ естественное свое основаніе въ склонности дѣтей заниматься и играть картинами. Около 3—5 лѣтъ дѣти имѣютъ чрезвычайное пристрастіе къ изображеніямъ предметовъ на картинкахъ, и воспитатели съ большою пользою могутъ употребить это пристрастіе дѣтей. Изображеніе пред-

мета на картинѣ легче въ цѣлости обнимается дѣтскимъ глазомъ, нежели самый предметъ, если-бы всегда и представлялась возможность видѣть его въ дѣйствительности. Далѣе — на картинкѣ предметы могутъ быть сгруппированы съ большей послѣдовательностію, чѣмъ въ дѣйствительности. Наконецъ — на картинкѣ вниманіе легче можетъ быть сосредоточено, нежели въ дѣйствительности, развлекаясь многими разнообразіемъ предметовъ, мелькающихъ предъ глазами и возбуждающихъ чувства. И мы на опытѣ видѣли, что при помощи картинъ, дитя 2.—3 лѣтъ усваивало себѣ весьма достаточное число понятій о многихъ предметахъ. Не разъ намъ приходилось видѣть маленькихъ дѣтей, которые весьма отчетливо указывали на картинахъ разныхъ животныхъ, умѣли весьма ясно отличать льва отъ тигра, орла отъ гуся, кузнеца отъ плотника и т. д. Такое обученіе дѣтей посредствомъ картинъ было издавна въ употребленіи на Руси, и средство учить картинами входило въ кругъ стариннаго обученія. Извѣстно, что наставникъ царя Алексея Михайловича, Морозовъ, училъ своего царственнаго питомца посредствомъ гравированныхъ картинъ. Учитель Петра I, Зотовъ, для лучшаго впечатлѣнія русской исторіи въ памяти своего ученика, велѣлъ въ учебной его комнатѣ изобразить важнѣйшія происшествія въ лицахъ и написать на стѣнахъ рисунки замѣчательнѣйшихъ городовъ Европы. Для царевича Алексѣя Петровича представлены были въ аллегорическихъ фигурахъ разныя науки. Петръ В. въ публичномъ саду, для соединенія удовольствія съ пользою, приказалъ разставить по аллеямъ сдѣланныя изъ свинца и олова фигуры *езоповыхъ притчей* и при нихъ на доскахъ написать слова самыхъ басней. Это привлекало въ садъ посѣтителей, которые толпились около аллегорическихъ фигуръ,

читали и толковали въ подписяхъ басни.* Въ западныхъ государствахъ, между прочимъ, въ видахъ народнаго развитія эстетическаго вкуса, почти въ каждомъ значительномъ городѣ есть картинныя галереи, куда открытъ доступъ всѣмъ, и гдѣ каждый можетъ наслаждаться разсматриваньемъ произведеній знаменитыхъ художниковъ и поучаться.

У насъ на Руси въ старое время развитію эстетическаго чувства и распространенію познанія въ народѣ служила, какъ извѣстно, *иконопись*. До конца XVII ст. иконопись была въ большомъ ходу въ русскомъ народѣ. Тогда не было ни одного, сколько нибудь замѣчательнаго древняго города, въ которомъ-бы не жили иконописцы, и не имѣли-бы даже цѣлыхъ артелей, и иконопись до того проникала въ массы народа, что цѣлыя села и слободы занимались ею въ то время. Церковь, имѣвшая въ однихъ своихъ рукахъ средство къ проевѣщенію народа, и которой народъ русскій обязанъ всѣмъ, что есть у него теперь для его развитія, воспользовалась иконописью, какъ однимъ изъ средствъ народнаго образованія. И понятно поэтому, что такому распространенію иконописи, популярности ея, способствовало служеніе ея Церкви. Назначеніе иконописи между прочимъ состояло въ томъ, что она была посредницей между Церковью и народомъ, что съ древнѣйшихъ временъ, когда еще слишкомъ ничтожно было число грамотныхъ, она появляла, представляла лица всего церковнаго круга, начиная съ небо-жителей, ихъ дѣяній и чудесъ на землѣ, до лицъ заслужившихъ предъ церковью и имѣвшихъ къ ней ближайшее отношеніе, какъ государей, учителей народа, народныхъ героевъ и проч. Наконецъ, она-же представляла въ лицахъ едва-ли не весь кругъ церковныхъ пѣсней. Цер-

* См. Снегир. О лубочныхъ картинахъ русскаго народа.

ковная пѣснь перекладывалась хорошими иконописцами на образа, съ поясненіями въ различныхъ мѣстахъ, надписями, по которымъ грамотные объясняли значеніе иконъ неграмотнымъ. Иконы говорили, такимъ образомъ, не одному сердцу благочестиваго русскаго чловѣка, — онѣ говорили и его уму, знакома съ ученіемъ Церкви, съ священнымъ писаніемъ и преданіями церковными. Церковь поучала не одними книгами, — иконопись служила ей не менѣ книгъ. Служа церкви, послѣдняя служила въ тоже время просвѣщенію народа. Но, вслѣдствіе разныхъ причинъ, представлять которыхъ мы здѣсь не будемъ, иконопись на Руси стала все больше и больше упадать и производство иконъ, внѣ свободныхъ, эстетическихъ побужденій, по заказу, по рисунку, приняло характеръ чисто ремесленный, какъ это мы видимъ въ извѣстныхъ русскихъ центрахъ иконописи — Холуѣ, Палехѣ и Мотерѣ, въ этихъ трехъ чисто коммерческихъ слободахъ Владимірской губерніи, снабжающихъ иконами своей фабрикаціи всю православную Русь и даже старообрядцевъ, которые изъ Местеры получаютъ для себя старые образа, искусно передѣлываемые изъ новыхъ.*

Говоря объ иконописи въ древней Руси, нельзя не упомянуть о такъ называемыхъ *лубочныхъ картинахъ*,** ко-

* Въ газетѣ *День* № 34 и 35 есть прекрасная статья объ одномъ изъ центровъ иконописи — о Палехѣ.

** *Лубочными* картинами, по словамъ г. Снегирева, онѣ называются потому, что по рѣдкости и дороговизнѣ пергамента и бумаги, прежде писали на *лубъ*; потомъ вырѣзывали выпукло на липовыхъ лубкахъ и досечкахъ разныя картинки изъ священной и отечественной исторіи. Притомъ народныя картины лубочныя развѣшиваются для продажи на лубкахъ и въ лубкахъ развозятся и разносятся суздальцами по городамъ и деревнямъ. Можетъ быть онѣ названы такъ отъ улицы въ Москвѣ *лубянки*, гдѣ, по преданію, рѣзались на лубахъ и отпечатывались картины. Въ настоящее время всякія картины грубой и плохой работы обыкновенно называются лубочными.

торыя имѣли также свое образовательное значеніе для народа. Содержаніе этихъ картинъ преимущественно религіозно-нравственное. «Сотвореніе міра, шесть дней творенія, и грѣхопаденіе перваго человѣка,» «Избіеніе младенцевъ въ Виліемѣ іудейскомъ,» «Притча о блудномъ сынѣ» и «Страшный судъ,»—вотъ самыя извѣстныя изъ лубочныхъ картинъ религіозно-нравственнаго содержанія. Когда еще нравы и обычаи не разобшили высшаго сословія отъ низшаго; тогда главное убранство уютныхъ хоромъ, свѣтлицъ и сѣней у боярѣ и зажиточныхъ людей, какъ и въ крестьянскихъ избахъ и клѣткахъ, составляли иконы и лубочныя картинки. Такими картинками, по сказанію патріарха Іоакима, «украшались въ XVII вѣкѣ храмины, избы, клѣти и сѣни не для почитанія образовъ святыхъ, но для пригожества,» не только у крестьянъ, торговыхъ людей и боярѣ, но даже въ царскихъ чертогахъ и теремахъ. Эти то картины были постоянными наставниками, учителями; смотря на нихъ, православный народъ учился истинѣ и правдѣ житейской; указывая на нихъ, отецъ училъ сына и все семейство добру и уму-разуму. Картины какъ нельзя больше располагали къ этому. Какое напр. прекрасное назиданіе могла представлять обще—извѣстная въ древности и теперь нерѣдко встрѣчающаяся картина: «*Четыре вещи послѣднія.*» «Симъ молитву дѣеть, Хамъ пшеницу сѣеть, Афеть власть имѣеть; смерть всѣмъ владѣеть.»

Въ позднѣйшее время, начиная съ Петра I, когда высія сословія, въ замѣнъ народнаго искусства, начали пользоваться чужими искусствами, познакомились съ картинами иноземной живописи, народныя картины вмѣстѣ съ иконами начали подвергаться упадку. Изъ одного указа 1744 г. видно, что въ Москвѣ печатались и продавались изображе-

нія Христа Спасителя, Богоматери и св. угодниковъ, печатанныя съ крайнимъ неискусствомъ и небрежностію, такъ что указано было представлять доски, по которымъ печатались эти картины, на апробацію (т. е. одобреніе) епархіальнымъ архіереямъ. Но и апробація, а впоследствии времени, и цензура не могли поднять искусства и каждый изъ насъ знаетъ, всякій видалъ, какія изображенія божественнаго лица Спасителя, Богоматери и святыхъ украшаютъ передній уголъ домовъ нашихъ поселянъ, всякій знаетъ до какой уродливости доходитъ изображеніе Святителя Христова Николая, св. Георгія Побѣдоносца. Да нетолько въ домахъ, даже и въ нѣкоторыхъ церквахъ нерѣдко видѣть иконы написанныя самымъ некрасивымъ и страннымъ образомъ. Не говоримъ уже о картинахъ, которыми обвѣшиваются кое-гдѣ стѣны домовъ не для поклоненія, а для *приюжества*: зеленія лошади, красныя, разрисованныя сурикомъ генералы, а индѣ кусокъ шпалеры или просто клочекъ цвѣтной бумаги, табачная обертка—составляютъ такое украшеніе...

Въ виду всего этого, распространеніе между народомъ иллюстрированныхъ изданій и картинъ должно составлять одну изъ главныхъ задачъ общественной дѣятельности на пользу народа. Иллюстрированная газета, какъ *Воскресный Досугъ*, въ этомъ отношеніи можетъ имѣть весьма важное значеніе, развивая вкусъ народа, приучая смотрѣть на хорошія картины и тѣмъ самымъ отучая его отъ безобразія... Если-же еще въ такого рода газетъ даются и дѣльныя, серьезныя статьи, имѣющія своею прямою цѣлью распространеніе между народомъ здоровыхъ свѣдѣній, и все это дается за дешевую цѣну, доступную и для весьма не богатыхъ людей; то такая газета можетъ рассчитывать, что

она и принесетъ пользу читателямъ, и приобрѣтетъ себѣ подписчиковъ. Всему этому; какъ намъ кажется, удовлетворяетъ отчасти *Воскресный Досуѣ*.

Не говоря много о внѣшней физиогноміи *Воскреснаго Досуѣ*, который вообще съ перваго взгляда можетъ привлечь къ себѣ вниманіе и грамотнаго и неграмотнаго человѣка множествомъ интересныхъ и занимательныхъ картинъ, скажемъ только, что за три рубля нельзя желать, а тѣмъ болѣе требовать изданія болѣе опрятнаго и красиваго. Есть у насъ дорогая *Иллюстрація*, стоящая, если не ошибаемся 16 р. с., но и эта малымъ чѣмъ можетъ похвалиться предъ *Воскреснымъ Досуѣмъ*. Много заняло-бы мѣста одно перечисленіе замѣчательныхъ картинъ, приложенныхъ къ *Воскресному Досуѣ* и напечатанныхъ въ самомъ текстѣ. Укажемъ только нѣкоторыя картины собственно религіознаго содержанія, первое мѣсто между которыми принадлежитъ копіи съ картины нашего русскаго художника покойнаго Иванова—*Явленіе Спасителя народу*. Надъ этой картиной, какъ извѣстно, Ивановъ трудился впродолженіи 20 лѣтъ. Вотъ содержаніе этой картины, какъ оно представлено въ описаніи ея въ *Воскресномъ Досуѣ*.

«Представлена долина іорданская, и на берегу этой рѣки—толпа народу, пришедшаго слушать Предтечу Господня—Іоанна. Онъ вѣщаетъ имъ о близкомъ пришествіи Царствія Божія, зоветъ къ покаянію, и въ знакъ душевнаго очищенія, креститъ ихъ водою, свидѣтельствуя, что онъ только предшественникъ, но что за нимъ грядетъ тотъ, кто крѣпче его, у кого недостойнъ онъ развязать сапожнаго ремня, кто будетъ креститъ Духомъ святымъ и огнемъ. И люди, сошедшіеся къ Іоанну, нетерпѣливо ждутъ появленія обѣщаннаго отцамъ ихъ Посланника Божія. Наконецъ Онъ

показался на ближнемъ холмѣ; Іоаннъ первый замѣтилъ Его, и указывая Его народу восклицаетъ: «Се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра!» Присутствующіе, съ сердечнымъ трепетомъ, каждый по-своему, спѣшатъ взглянуть на приближающагося Спасителя; одинъ старается приподняться, другой выйти изъ воды, третій глазами и желаніемъ рвется на встрѣчу Сыну Божію. Особенно замѣчательны четыре человѣка, стоящіе позади Предтечи; это ученики его, которые скоро станутъ учениками Христовыми: Іоаннъ Богословъ, Андрей Первозванный, Симонъ-Петръ и Іуда Искариотскій. По правую сторону картины, между прочими, представлены фарисеи и саддукеи, изъ которыхъ одни недовѣрчиво слушаютъ рѣчи Крестителя, а другіе уже злобствуютъ на него и на приближающагося Спасителя; они боятся, какъ-бы новое ученіе не поколебало ихъ власти надъ народомъ. Самъ Іоаннъ Креститель изображенъ превосходно; его исхудалое лицо и впалыя очи, его уста изсохшія отъ поста и горячей проповѣди, дышатъ строгостію и любовью къ тому, что не отъ міра сего. Но самое лучшее мѣсто въ картинѣ—это Іисусъ Христосъ, спускающійся съ холма. Ивановъ придалъ Его лицу столько божественности, что если вы пристально всмотритесь въ эти строгія, святыя черты, колѣни гнутса у васъ; вамъ хочется опуститься на нихъ, плакать и молиться.* «Если-бы и одна только эта картина была приложена къ газетѣ, то и за это можно-бы было весьма благодарить издателя, но при *Воскресномъ Досуль* приложены еще другія не менѣе извѣстныя картины религіознаго содержанія, принадлежащія замѣчательнѣйшимъ европейскимъ художникамъ, какъ напр. *Воскрешеніе дочери Іаира, Несеніе креста Спасителемъ, Снятіе со креста*

* См. № 2. В. Д., стр. 27.

та, *Воскресеніе Христова, Успеніе Божіей Матери и Мадонна Рафаэля*, извѣстнаго всему свѣту итальянскаго художника. Какъ извѣстно, Итальянцы питають глубокое уваженіе къ Богоматери; въ своихъ молитвахъ они прибѣгаютъ почти исключительно къ Мадоннѣ, — такъ называютъ они Матерь Божію; отъ нея одной ожидаютъ они помощи въ своихъ предпріятіяхъ; ея изображеніе попадаетъ на каждомъ шагу—на перекресткахъ улицъ, на стѣнахъ домовъ, на ладонкахъ, и даже на парусахъ рыбацкихъ лодокъ. Въ Неаполѣ почти каждая церковь посвященна Мадоннѣ. Рафаэль, котораго за его искусство называютъ божественнымъ, написалъ нѣсколько изображеній Мадонны, побуждаемый къ тому общемо у него съ его соотечественниками любовью къ Пресвятой Дѣвѣ. Приложенная къ одному изъ номеровъ *Воскр. Дус.* копія съ картины Рафаэля называется *Мадонна съ рыбою*. На этой картинѣ Царица Небесная представлена сидящею на престолѣ; на рукахъ она держитъ Младенца Христа; по лѣвую отъ нея сторону стоитъ бл. Иеронимъ, погруженный въ размышленія надъ развернутой книгой св. Писанія. По правую-же сторону архангелъ Рафаэль подводитъ къ Богородицѣ, держащаго рыбу въ рукѣ, юношу Товіа, къ которому она милостиво обращаетъ милосердый взоръ свой. Картина эта назначалась для церкви, въ которую ходило молиться много рыбаковъ; поэтому живописецъ хотѣлъ въ своемъ произведеніи выразить, что эти рыбаки просятъ милости и заступничества у Богоматери, и придумалъ написать Товію. Изъ другихъ картинъ стоитъ упомянуть о портретахъ Государя Императора и Государыни Императрицы, князя Муравьева, князя Горчакова и другихъ замѣчательныхъ современныхъ личностей: Коротко сказать: есть на что посмотреть въ *Воскресномъ*

Досуль, но есть также чему и поучиться.

Если теперь обратимся къ разсматриваемой нами газетѣ, собственно какъ къ газетѣ, помимо картинъ, составляющихъ ея существенную особенность, то въ этомъ отношеніи *Воскресный Досуль* представляетъ ту особенность отъ другихъ *народныхъ* газетъ, которыя мы уже разбирали, и журналовъ, которыми займемся ниже, что въ немъ одномъ есть политическое обозрѣніе. Понятное дѣло, что совершенно было-бы неосновательно и, пожалуй, даже весьма вредно, оставлять простой народъ въ невѣденіи того, что дѣлается въ политикѣ. Такъ-какъ такой или иной ходъ политическихъ дѣлъ всегда отзывается въ народѣ или рекрутчиной, или повышеніемъ налоговъ, то всякій селянинъ интересуется знать, что дѣлается въ политикѣ и стоитъ послушать, какіе странные иногда толки ходятъ въ народѣ о разныхъ современныхъ политическихъ дѣлахъ,—толки, черѣдко принимаемые народомъ за достовѣрное, и производящіе серьезное безпокойство въ народѣ. Необходимо поэтому распространеніе истинныхъ свѣдѣній о политическихъ дѣлахъ. Само собою разумѣется, что въ народныхъ газетахъ совершенно неумѣстно были-бы пространныя разсужденія о возможномъ исходѣ дѣлъ, разныя догадки и предположенія, длинныя корреспонденціи изъ разныхъ странъ, вообще все, что обыкновенно помѣщается въ газетахъ, которыя читаетъ такъ называемый образованный людъ. Простому человѣку, постоянно занятому работой, и некогда было-бы читать всего, что говорятъ и пишутъ въ газетахъ; для него весьма довольно знать одни положительные факты, коротко изложенные въ одномъ обозрѣніи за нѣсколько времени, за недѣлю или даже за мѣсяць. Это прекрасно понято редакціею *Воскреснаго Досуля*, въ которомъ политическое обозрѣніе

представляется за цѣлую недѣлю, и въ которомъ излагаются положительные и прямые отвѣты на вопросы: «что дѣлается за границей?», «что дѣлается въ Польшѣ? и «что дѣлается въ Россіи?» Прочитавши въ каждомъ номерѣ прямое и положительное рѣшеніе этихъ трехъ вопросовъ, читатель *Воскреснаго Досула* можетъ смѣло быть увѣреннымъ, что знаетъ столько-же о ходѣ политическихъ дѣлъ, сколько и тотъ, кто читаетъ ежедневно большія политическія газеты.

Опасеніе сдѣлать статью свою черезъ-чуръ длинною не позволяетъ намъ остановиться долго на замѣчательныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Воскресномъ Досуль*. Статьи—*Небо и облака, небо и звѣзды, вода и воздухъ*, по своему интересному и полезному содержанію, прочитаются всякимъ грамотнымъ человѣкомъ съ большимъ удовольствіемъ и пользою; физическія и астрономическія свѣдѣнія, предлагаемыя въ этихъ статьяхъ, необходимо знать всякому человѣку, кто не хочетъ оставаться *темнымъ* въ свѣтломъ мірѣ Божіемъ. Дѣльно составленныя біографіи Ломоносова, Кантемира, Тредьяковскаго, Сумарокова, Екатерины II-й, какъ писательницы, для начинающихъ изучать исторію русской литературы, могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при урокахъ. Описаніе многихъ монастырей, храмовъ и замѣчательныхъ по чему либѣ мѣстностей—тоже прочитается всякимъ, кто желаетъ знать русскую святыню и вообще свое отечество не по однимъ рассказамъ богомольцевъ и странниковъ. Не перечисляя всѣхъ интересныхъ статей, напечатанныхъ въ *Воскресномъ Досуль*, представимъ для читателей нашихъ вкраткѣ содержаніе одной или двухъ, и для этого возьмемъ любую. Вотъ напр. въ 6 № статья—*Флорентинское братство милосердія*. Такъ называется одно

благотворительное общество въ Флоренціи, приносящее огромную пользу и существующее уже съ незапамятныхъ временъ, безъ всякаго участія и вмѣшательства казны, одними частными людьми, не ожидающими ни почестей, ни прибыли за свою добродѣтель. Вотъ что разсказывается въ *Воскресномъ Досуѣ* о происхожденіи *флорентинскаго братства*:

«Во Флоренціи, какъ огромномъ торговомъ городѣ, требовалось много людей для переноски товаровъ, для нагрузки и разгрузки барокъ. Носильщиковъ этихъ расплодилось очень много. Выжидая работы, они день—деньской толпились на соборной площади, обѣдали въ ближнихъ харчевняхъ и на площади же почевали. По привычкѣ всѣхъ рабочихъ, они за-частую бранились, произнося непристойныя слова и божась по пустому.

«Не поправилось это одному изъ нихъ, по имени Луки, по фамиліи Бариса, и этотъ прекрасный человекъ усовѣстилъ своихъ товарищей и уговорилъ обуздывать свой языкъ. Всѣ дали клятву оставить скверныя слова и божбу, и уговорились брать съ того небольшой штрафъ, кто нарушитъ эту клятву; собираемая же деньги опускать въ особую кружку. Видно, на первыхъ порахъ было трудно отвыкнуть отъ дурной привычки, потому что кружка скоро наполнилась. (Какую огромную сумму можно было бы собрать у насъ на Руси, если бы за каждое непристойное слово, какое произнесъ русскій человекъ, собирался штрафъ: въ одинъ день нѣсколько кружекъ наполнилось бы!.. Только у насъ пока нѣтъ еще своего Луки, который бы взялъ на себя трудъ уговорить своихъ товарищей положить зарокъ не ругаться мерзкими словами и за нарушеніе обязательства платить штрафъ!..) На скопившіяся деньги,

съ общаго согласія, купили нѣсколько носилокъ, разставили ихъ въ разныхъ мѣстахъ города, и при нихъ стояло безотходно по четыре человѣка, смѣнявшихся въ извѣстное время. Эти носилки были заведены для того, чтобы переносить въ госпиталь больныхъ и подвергшихся несчастнымъ случаямъ на улицѣ. (У насъ если бы привилось такое учрежденіе, много работы было бы носильщикамъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ возлѣ питейныхъ домовъ!..) Такое полезное дѣло заслужило вниманіе всего города, такъ что даже посторонніе стали опускать деньги въ кружку носильщиковъ. Вскорѣ по примѣру носильщиковъ и мастеровые устроили такое же общество. Когда оба общества соединились, то стали называться *братствомъ милосердія*. Это было въ 1240 году.

«Много добра сдѣлало братство, но особенно когда въ Флоренціи свирѣпствовала чума. Безъ братства некому было бы ухаживать за больными и погребать умершихъ: боясь заразиться, никто не хотѣлъ прикасаться къ страждущимъ; одни братья милосердія, забывая опасность, дѣлали свое святое дѣло.

«Изъ Флоренціи подобныя братства перешли въ другіе города Италіи, а потомъ и въ другія страны. Теперь Флорентинское братство имѣетъ около пяти тысячъ членовъ, изъ всѣхъ сословій: дворянъ, духовныхъ, купцевъ и простыхъ обывателей. Всѣ они раздѣлены на четыре степени: распорядители общества, дневальныя, т. е. тѣ, кто проводитъ по очереди день на службѣ, исполняющіе низшіе должности, и наконецъ разнаго рода благотворители, въ которыхъ случается надобность: фабриканты, лекаря, священники и т. п. Братство это очень богато; занимается оно не только перенесеніемъ больныхъ въ лазаретъ и погребеніемъ бѣд-

ныхъ, но и всякою помощью, какую только можно сдѣлать ближнему. У него есть свой огромный госпиталь и воспитательный домъ, свои доктора, аптеки, кормилицы, повивальныя бабки. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ города повѣшены колокола, при которыхъ находятся комнаты, а въ комнатахъ сидятъ дневальныя. Главное же мѣсто общества по прежнему на соборной площади: тутъ виситъ и главный колоколь братства. Если у васъ въ домѣ заболѣлъ ктонибудь и нѣтъ средствъ позвать доктора, вы бѣжите къ ближнему колоколу, звоните въ него и опускаете въ ящикъ записку съ означеніемъ мѣста своего жительства и того, что вамъ нужно; тотчасъ являются къ вамъ люди въ черныхъ балахонахъ и въ колпакахъ, закрывающихъ всю голову, кромѣ глазъ — для того, чтобы по лицу и по платью нельзя было ихъ узнать. Они осматриваютъ больного, и если онъ не очень слабъ, его осторожно кладутъ на носилки, покрываютъ холщевымъ одеяломъ, поднимаютъ на плечи и несутъ въ лазаретъ, а впередъ идетъ такой же незнакомецъ съ горящей свѣчою. При встрѣчѣ съ такимъ шестивіемъ, всякій уличный шумъ умолкаетъ: разношники перестаютъ кричать, экипажи катиться, прохожіе говорить громко: такъ уважаются всѣми братья милосердія и ихъ святое дѣло. Если же вашъ больной слишкомъ слабъ, его оставляютъ дома и лечатъ не кое-какъ, а старательно. Къ умирающему приходитъ со св. дарами священникъ, также съ закрытымъ лицомъ, хотя и въ ризѣ. Умершаго бѣдняка обмываютъ, кладутъ въ гробъ и хоронятъ даромъ такіе же переодѣтые люди, которымъ при постороннихъ строго запрещается говорить даже между собою. Если вы сидите безъ куска хлѣба, опять дайте знать о томъ посредствомъ ближняго колокола: братья милосердія придутъ, выслуша-

ють васъ, осмотрять ваше жилище, наведутъ справки, и если вы того стоите, помогутъ вамъ. Словомъ: вездѣ и во всякихъ случаяхъ творить свое благодѣяніе это почтенное общество. Въ слѣдствіе неусыпной бдительности братства во Флоренціи и сосѣднемъ городѣ Пизѣ не видно на улицѣ, или у дверей церковныхъ ни одного нищаго и калѣки: всѣхъ пріютило человѣколюбивое братство милосердія. *

Правда, читатель, прекрасное учрежденіе — флорентинское братство милосердія? И можно ли не благодарить редакцію *Воскреснаго Досуга* за помѣщеніе статьи объ этомъ братствѣ? Часто у насъ нѣкоторые какъ-то не хотятъ вѣрить, чтобы въ неправославныхъ странахъ было что нибудь достойное подражанія для православныхъ. Но если бы побольше знали о существующихъ на западѣ учрежденіяхъ, подобныхъ описанному *братству милосердія*, тогда бы мы нѣсколько перемѣнили свое мнѣніе. Всѣ мы хорошо знаемъ, что помогать ближнему въ нуждѣ дѣло хорошее, богоугодное: а между тѣмъ мы не всегда таки трогаемся чужимъ горемъ, мало помогаемъ ему. Когда мы подали нищему копѣйку, голодному кусокъ хлѣба, передъ больнымъ поохали, передъ умершимъ перекрестились; то это не значить, что мы все уже сдѣлали.

Какъ хотите, а въ насъ не столько еще проявляется человѣколюбивое чувство, сколько мы должны дѣлать добра ближнему. Въ этомъ отношеніи мы нисколько не согрѣшимъ, если вздумаемъ поучиться благотворить у *Флорентинскаго братства милосердія*.

Видите, читатель, какія прекрасныя назиданія можно извлечь изъ *Воскреснаго Досуга!*

Вотъ еще на выдержку коротенькое извлеченіе содер-

* Воскр. Дос. № 6 стр. 90 и 91.

жанія одной статьи *Воскреснаго Досуга*—, *Воскресенье въ Англии*.“ Изъ всѣхъ самыхъ старинныхъ и святопочитаемыхъ англичанами обычаевъ, на путешественниковъ больше всего производитъ впечатлѣніе обычай англичанъ проводить воскресенье такъ, чтобы оно дѣйствительно согласовалось съ волею Господа Бога, сказавшаго, чтобы люди трудились шесть дней, а седьмой отдавали бы ему. И въ Англии воскресенье не даромъ называется *днемъ Господнимъ*.

«Лондонъ, огромнѣйшій городъ во всемъ свѣтѣ, имѣющій два съ половиной милліона жителей, кишмя кишеть, разумеется, съ ранняго утра и до ранняго утра, словно онъ никогда и спать не ложится; въ городѣ такое движеніе, что, чтобы улицу перейти, надо съ полчаса простоять. Но въ субботу вечеромъ всюду народное движеніе удесятерится. Рабочіе люди, послѣ окончанія работы, запасаются всѣмъ нужнымъ, чтобы провести воскресенье въ своей семьѣ, потому что въ воскресенье все заперто и ничего нельзя купить ни за какія деньги.

«Видѣвшій Лондонъ и проживавшій въ немъ только буденные дни, слышавшій ежедневно и еженочно крики, шумъ, грохотъ экипажей и страшную суматоху и движеніе, не можетъ не прійти въ страшное удивленіе, когда проснувшись въ воскресенье, онъ пораженъ будетъ тишиною и безмолвіемъ Лондона. Если пріѣзжій иностранецъ имѣетъ кого нибудь знакомыхъ изъ лондонскихъ жителей и пойдетъ посѣтить ихъ въ этотъ день; то въ каждомъ семействѣ онъ найдетъ хозяина, читающаго вслухъ библію. Хозяйка, жена, дѣти, служанка, все глядитъ по праздничному, всѣ одѣты чрезвычайно опрятно, въ свѣжемъ бѣльѣ, которымъ англичане вообще щеголяютъ. Полъ, окна, мебель, все вымыто, все блеститъ, все вычищено, нигдѣ ни пылинки, ни

пятнышка. На улицѣ почти ни души не встрѣтишь и, конечно, ни одного пьянаго; магазины, лавки, дома—все заперто. Ни торговли, ни экипажей; только кое-гдѣ полиціемены (полицейскіе) поглядываютъ по сторонамъ.

«Ужъ точно, англичане посвящаютъ воскресенье не себѣ, не своимъ удовольствіямъ и житейскимъ сценамъ, а Господу; отдыхаютъ отъ всяческихъ волненій прошедшей недѣли и укрѣпляются на трудъ ожидающей ихъ недѣли. Во всей Англійи воскресенье проводится въ полномъ мирѣ съ собой и съ ближними, съ совѣстью, съ Богомъ».

Кстати здѣсь припомнить, какъ мы-то проводимъ воскресенье. Подумать страшно, что большая часть нашихъ мастеровыхъ людей пропиваютъ въ воскресенье все, что заработаютъ въ цѣлую недѣлю; и вмѣсто того, чтобы въ воскресенье ему отдохнуть, почитать полезную и пріятную книгу, если онъ грамотенъ; вмѣсто того, чтобы душою и тѣломъ освѣжиться въ воскресенье и собраться съ силами на всю будущую недѣлю, онъ въ понедѣльникъ просыпается съ головою болью, часто съ помятыми боками, часто безъ платья, которое съ него пьянаго сняли. Но мы опять бросились въ назиданіе! Предоставляемъ это тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые, по своему положенію въ обществѣ, обязаны назидать; мы только замѣтимъ здѣсь, что назиданія могутъ быть несравненно убѣдительнѣе, когда онъ подкрѣпляются примѣрами. Примѣры же для назиданія могутъ быть почерпаемы вездѣ, даже тамъ, гдѣ ихъ по видному нечего и искать, хотя впрочемъ ихъ часто не бываетъ тамъ, гдѣ бы они должны постоянно быть... Имѣяй разумъ-разумѣти, да разумѣть!

Не дѣлаемъ никакихъ общихъ выводовъ изъ нашихъ былыхъ замѣчаній о *Воскресномъ Досугѣ*. Скажемъ только наконецъ, что чтеніе *Воскреснаго Досуга* можетъ быть пріятнымъ и полезнымъ отдохновеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Хар. Ор..

г. Ек—въ
1 Ноября.,

Редакторъ, Прот. Н. Дмитришко.

Печатать позволено 1863 г. Декабря 14 дня. Цензоръ, Прот. Катрановъ.

Полтава: Въ типографіи Н. Пигуренко.

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРАГО ТОМА НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Стран.

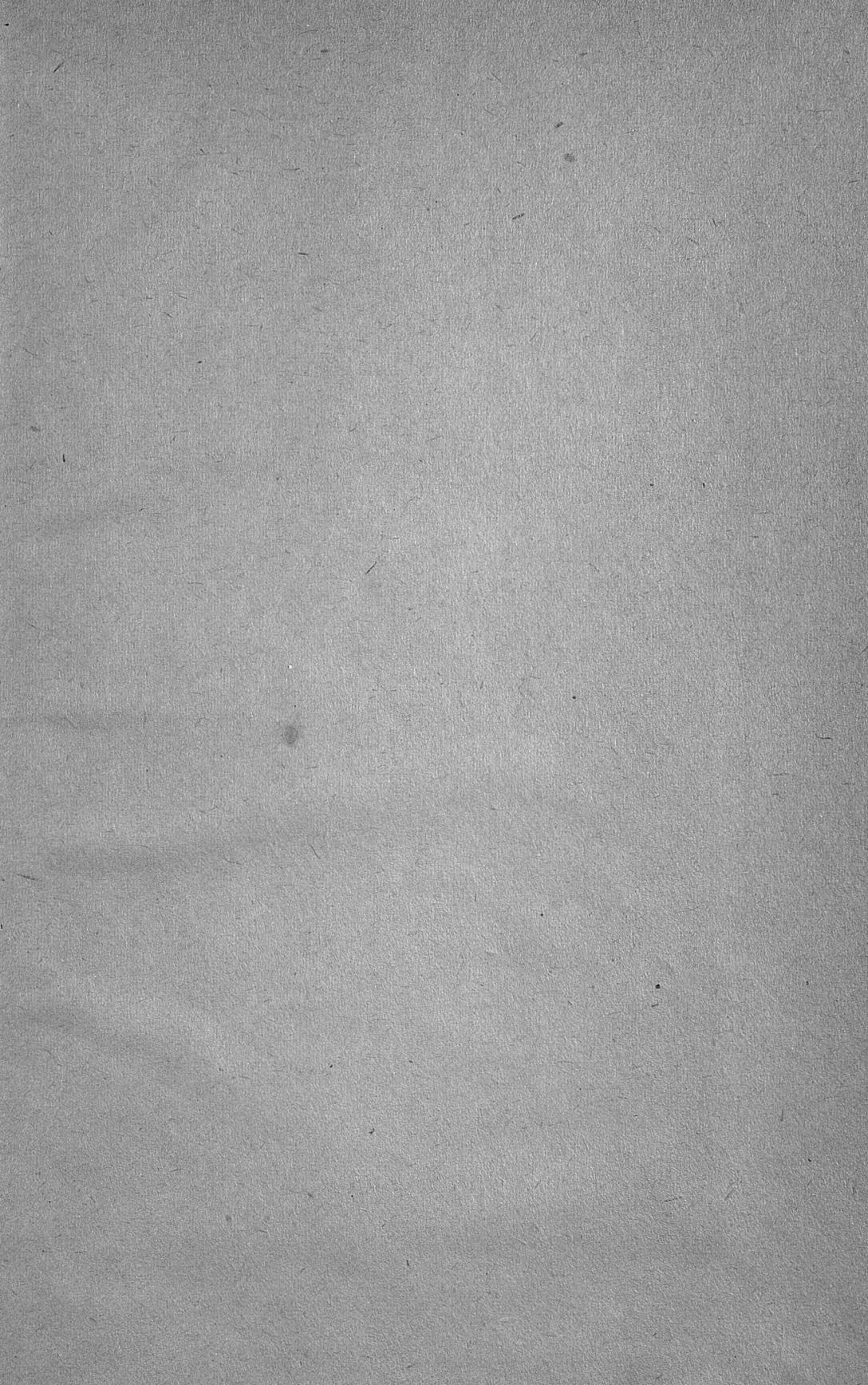
- № 13.** Слово при открытіи монумента въ память Полтавской побѣды, *Теофана Епископа Печерскаго и Переясловскаго*. 3.
- Праздникъ о побѣдѣ, Богомъ дарованной Петру Великому надъ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, въ 1709 году, Іюля 27 дня, *Д. О.* 8.
- Письма къ редактору «христіанскаго единенія» объ улучшеніи быта духовенства. (Письмо 4-е). *П. I. Королева*. 23.
- Поученіе къ прихожанамъ о необходимости обученія дѣтей въ школахъ. *Св. Гр. Субботина*. 31.
- Случай при посѣщеніи народной сельской школы. *Селуц. Н. Дамаскина*. 36.
- Одинъ изъ недостатковъ въ священнодѣйствіи діаконѣ нашихъ. 37.
- № 14.** Иерархія Переясловско-Полтавской Епархіи, *Пр. Д. Юзефовича*. 41.
- Голосъ изъ села о средствахъ къ улучшенію быта духовенства. *С. Т.* 51.
- Отвѣтъ редакціи «христіанскаго единенія» на письмо петербургскаго Корресподента, *Аббата Гете*. . . 62.
- Крестный ходъ изъ села Горбаневки въ городъ Полтаву. *Пр. К-ва*. 70.
- Жажда слова Божія въ простомъ народѣ. 77.
- № 15.** Рѣчь при совершеніи панихиды на Шведской мо-

	гилѣ, сказанная <i>Просвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ</i>	81.
	Иерархія Переясловско-Полтавской Епархіи. (Отдѣлъ второй) <i>Пр. Д. Юзефовича</i>	88.
	Воспоминаніе мученической кончины святыхъ страстотерцевъ Бориса и Глѣба, 24 Іюля. <i>Д. О.</i>	97.
	Панихиды на Шведской могилѣ, въ память русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ Полтавской. <i>Пр. К—ва</i>	111.
	Страданія Православнаго Духовенства Западной Россіи отъ польскихъ мятежниковъ.	117.
№ 16.	Иерархія Переясловско-Полтавской Епархіи. (Отдѣлъ третій). <i>Пр. Д. Юзефовича</i>	121.
	По поводу статьи: О невоздержаніи народа и мѣрахъ противъ него духовенства. <i>Свящ. В. Трипольскаго</i>	128.
	Страданія Православнаго Духовенства Западной Россіи отъ польскихъ мятежниковъ. (Окончаніе).	137.
	Разныя извѣстія.	148.
№ 17.	Рѣчь Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Московскій Успенскій Соборъ, говоренная <i>Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ</i>	153.
	Иерархія Переясловско-Полтавской Епархіи. (Отдѣлъ четвертый). <i>Пр. Д. Юзефовича</i>	155.
	Грозное посѣщеніе Божіе. <i>Св. Н. Терлеукаго</i>	163.
	Слово на освященіе храма, построеннаго на мѣстѣ разрушеннаго ураганомъ. <i>Свящ. Н. Терлеукаго</i>	167.
	Памятники Православія въ Царствѣ Польскомъ, <i>Прот. Павла Вьлеукаго</i>	172.
	Содѣйствіе русскаго духовенства улучшенію законодательства въ Россіи въ древнія времена, <i>Прот. Н. Думитрашко</i>	178.

III

Стран.

- № 18.** Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. *Ректора Семинарии Архимандрита Серафима.* 185.
- Иерархія Переясловско-Полтавской Епархїи (Окончаніе). *Пр. Д. Юзефовича.* 190.
- Содѣйствіе русскаго духовенства улучшенію законодательства въ Россіи въ древнія времена. (Окончаніе). *Пр. Н. Думитрашко.* 197.
- Слово въ день помазанія на царство Государя Императора Александра Николаевича. *Свящ. Н. Терлеуцаго.* 208.
- Разныя извѣстія. 213.
- Объявленіе. 216.
- № 19.** Тайна творенія. Ученіе о мірѣ. 217
- Библиографическая замѣтка по поводу поученія на малороссійскомъ языкѣ; свящ. Іоанна Бобченка. *К. Д.* 233.
- О добровольномъ оставленіи священнослужителями ихъ сана. *Д. Лужецуцаго.* 243.
- Нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи въ связи съ дѣломъ народнаго образованія. *Дiakона Даниїла Гришкова.* 252.
- Пастырское наставленіе новоизбраннымъ козакамъ. *Свящ. Гр. Субботина* 258.
- Приходскія бібліотеки при сельскихъ церквахъ. 262.
- № 20.** Тайна творенія. Ученіе о мірѣ. (Окончаніе). *Перев. В. Гр.* 265.
- Нѣкоторыя соображенія о средствахъ къ улучшенію сельскихъ церковно-приходскихъ училищъ. *Прот. Н. Думитрашко.* 279.
- Еще нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи. *Свящ.*

- Кни* № 18. Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима. 185.
- Иерархія Переясловско-Полтавской Епархіи (Окончаніе). Пр. Д. Юзефовичи. 190.
- Содѣйствіе русскаго духовенства улучшенію законодательства въ Россіи въ древнія времена. (Окончаніе). Пр. Н. Думитрашко. 197.
- Слово въ день помазанія на царство Государя Императора Александра Николаевича. Святи. Н. Терлеукаю. 208.
- Разныя извѣстія. 213.
- Объявленіе. 216.
- № 19. Тайна творенія. Ученіе о мірѣ. *о прогресивн-проповѣд* 217.
- Библиографическая замѣтка по поводу поученія на малороссійскомъ языкѣ, свящ. Іоанна Бобченка. К. Д. 233.
- О добровольномъ оставленіи священнослужителями ихъ сана. Д. Лужецкаю. 243.
- Нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи въ связи съ дѣломъ народнаго образованія. Дякона Даниила Гришикова. 252.
- Пастырское наставленіе новоизбраннымъ козакамъ. Святи. Гр. Субботина 258.
- Приходскія бібліотеки при сельскихъ церквяхъ. 262.
- № 20. Тайна творенія. Ученіе о мірѣ. (Окончаніе). *о прогресивн-проповѣд* Перев. В. Гр. 265.
- Нѣкоторыя соображенія о средствахъ къ улучшенію сельскихъ церковно-приходскихъ училищъ. Прот. Н. Думитрашко. 279.
- Еще нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи. Святи.

В. Курдюновскаго. 296.
Замѣтка редакціи о томъ же предметѣ. *Пр. Н. Д—ко.* 300.

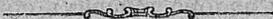
- № 21.** Участіе духовенства въ сверженіи ига монгольскаго и въ торжествѣ подѣ порабитителями. *Прот. Н. Думитрашко.* 305.
Нѣсколько словъ о духовныхъ училищахъ. *С. Т.* 315.
Нѣсколько словъ о малороссійскихъ сочиненіяхъ духовнаго содержанія. *К. Думитрашкова.* 331.
Разныя извѣстія и замѣтки. *Н. Даниленка.* 340.
Объявленіе. 352.

- № 22.** Бесѣда о похвальныхъ качествахъ дѣтей. *П. У.* 353.
Государственныя заслуги русскаго духовенства во времена самозванцевъ. *Прот. Н. Думитрашко.* 360.
Опытъ объясненія надписаній псалмовъ въ нашемъ славянскомъ текстѣ. *Д. О.* 379.
Разныя извѣстія и замѣтки. *Н. Даниленка.* 388.

- № 23.** Тайна ^{урановнаго} ~~первороднаго~~ грѣха. Ученіе о чловѣкѣ. 401.
Замѣтки по поводу народнаго обычая начинать обученіе дѣтей грамотѣ со дня св. Пр. Наума. *Хар. Ор.* 414.
Поученіе противъ непосѣщающихъ храма въ праздничные дни. *Свяц. Н. Терлеукаго* 428.
Опытъ объясненія надписаній псалмовъ въ нашемъ славянскомъ текстѣ. (Окончаніе). *Д. О.* 431.
Некрологъ. (Николая Влад. Пантелѣва). *М. Н.* 443.
Народные русскіе журналы и газеты въ 1863 году. *Х. О.* 446.

- № 24.** Государственныя заслуги русскаго духовенства во времена самозванцевъ. (Окончаніе). *Прот. Н. Ду-*

	Стран.
<i>митраишко.</i> <i>Бенда</i>	457.
<u>Тайна первороднаго грѣха. Ученіе о человекѣ. (Окончаніе).</u> <i>Перев. В. Гр.</i>	469.
Народныя русскія газеты въ 1863 году. (Окончаніе). <i>Х. О.</i>	484.

Л. В. Зодолоненко.

